

Эффективность использования субсидий в системе торговли разрешениями на загрязнение окружающей среды

Альханакта Вероника Владимировна

аспирантка

Белорусский государственный университет, экономический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: ver-grabko@yandex.ru

Поскольку использование субсидий в качестве самостоятельного инструмента экологической политики малоэффективно и в экономическом, и экологическом плане, особенно в долгосрочном периоде, представляет интерес изучение эффективности использования субсидий в сочетании с системой торговли разрешениями на загрязнение окружающей среды для достижения экологических целей с минимальными затратами. Такое сочетание не получило столь широкого распространения, как инструменты административно-контрольного регулирования или налоги в комбинации с системой торговли разрешениями на загрязнение окружающей среды, однако опыт развитых стран свидетельствует о том, что оно может дать положительные результаты.

По мнению автора данного исследования субсидии целесообразно сочетать с системой торговли разрешениями на загрязнение окружающей среды в целях:

- минимизации затрат на мониторинг эмиссий загрязняющих веществ и контроль за соблюдением природоохранного законодательства;
- корректировки технологического и ценового «провалов» рынка и обеспечения устойчивых стимулов к экологическим инновациям.

Минимизация затрат на мониторинг эмиссий загрязняющих веществ и контроль за соблюдением природоохранного законодательства. В некоторых случаях для минимизации затрат на мониторинг эмиссий загрязняющих веществ и контроль за соблюдением природоохранных требований можно комбинировать сочетания «экологический налог и субсидии» или использовать субсидии в системе торговли разрешениями на выбросы. Разрешения на выбросы или налоги должны касаться «видимых» рыночных трансакций, таких, как выпуск производителями экологически «грязной» продукции и ее покупка потребителями, в то время как другие рыночные трансакции, такие, например, как приобретение предприятиями экологически чистого сырья, оборудования или рециклирование конечной продукции будут подлежать субсидированию. С одной стороны, экологический налог увеличит издержки производителя, что приведет к сокращению производства и потребления экологически «грязного» продукта. К аналогичным результатам приведет выдача определенного количества разрешений на выбросы в силу ограничений, налагаемых на деятельность предприятий, использующих экологически «грязные» технологии. С другой стороны, субсидия на «чистое» производство сделает «грязное» производство более дорогостоящим и создаст стимулы к внедрению экологических инноваций и переходу к более экологичному производству. При этом нет необходимости применять разрешения на выбросы и экологические налоги в сочетании с субсидированием в отношении одного и того же хозяйствующего субъекта, поскольку, как видно из вышесказанного, различные хозяйствующие субъекты участвуют в различных рыночных трансакциях (производство, потребление, рециклирование и т.д.), а каждый из названных инструментов экологической политики применяется к определенной из них.

Корректировка технологического «провала» рынка и стимулирование экологических инноваций. Рассмотрим эффективность сочетания разрешений на загрязнение окружающей среды и субсидий в зависимости от *режима торговли*.

Так, если ввести субсидии в *систему торговли на основе ограничения (cap-and-trade)*, то они повлияют на эффекты распределения между фирмами и *экономическую* эффективность системы, поскольку, как и налоги, субсидии вызывают рыночные

диспропорции. Поскольку покупатели заранее не известны, есть вероятность, что использование субсидий в системе торговли на основе ограничения в целом не усилит мотивацию к экологическим инновациям и не приведет к улучшению качества окружающей среды, хотя данное сочетание может быть эффективным с точки зрения отдельного предприятия.

Если субсидии применяются в рамках *системы торговли разрешениями на основе базового уровня*, то они повлияют не только на *экономическую*, но и на *экологическую* эффективность, поскольку будут побуждать вход в отрасль новых фирм. Это повысит уровень суммарных эмиссий загрязняющих веществ, и не будет способствовать снижению эмиссий ниже базового уровня.

Эффективность использования субсидии в системе торговли разрешениями на загрязнение окружающей среды также зависит от *метода распределения разрешений*.

Распределение разрешений на *бесплатной основе* более предпочтительно с политической точки зрения и встречает меньшее сопротивление со стороны промышленных лобби, поскольку предприятие-загрязнитель несет только издержки на сокращение эмиссий загрязняющих веществ (природоохранные издержки). При распределении разрешений с *аукциона* предприятие-загрязнитель обязано заплатить как за определенное количество разрешений, так и за последующие мероприятия по сокращению своих эмиссий. Кроме того, при распределении разрешений на загрязнение с аукциона становятся видны реальные природоохранные издержки предприятий-загрязнителей, в чем они обычно не заинтересованы. Однако бесплатное распределение разрешений вызывает потери общественного благосостояния, поскольку дефицитная экологическая рента (по сути, субсидия) присваивается предприятием-загрязнителем, и неизвестно, на какие цели она будет использована. С этой точки зрения распределение разрешений с аукциона считается более справедливым, поскольку рента остается у государства, которое должно направить поступления от торговли на выплату субсидий на природоохранные цели. В результате распределение разрешений на загрязнение окружающей среды с аукциона с последующим субсидированием природоохранной деятельности предприятий будет экономически и экологически эффективным.

Очевидно, что разрешения на загрязнение окружающей среды предполагают формирование права собственности на экологическую экстерналию (например, эмиссию загрязняющих веществ), а субсидии используются для преодоления технологического «провала» рынка, поскольку направлены на стимулирование НИОКР и внедрение экологических инноваций. Поэтому в случаях, когда невозможно устранить отрицательный внешний эффект с помощью единственного инструмента экологической политики и требуется обеспечить долгосрочные стимулы к экологическим инновациям, целесообразно использование субсидии как дополнения к рынку разрешений на загрязнение окружающей среды.

Корректировка ценового «провала» рынка и стимулирование экологических инноваций. В исследовании сделан вывод, что цена разрешения влияет на уровень инновационной активности, причем, чем ниже опускается цена разрешения, тем меньшие выигрыши получает предприятие-инноватор. Поскольку существует проблема временного лага между принятием природоохранных решений и началом торговли разрешениями на загрязнение окружающей среды, а природоохранные издержки многих предприятий-участников рынка разрешений неизвестны, то возможна ситуация, когда эти издержки окажутся настолько низкими, что это приведет к резкому падению цены разрешения. В результате на рынке образуется избыток дешевых разрешений, что приведет к недополучению выигрышей предприятиями-инноваторами. Опасаясь такой ситуации, при планировании своей деятельности предприятия могут не спешить с внедрением экологических инноваций, что снизит эффективность системы торговли разрешениями на загрязнение окружающей среды. Для поддержки инновационной активности на должном уровне целесообразно установить некий нижний предел цены разрешения, в роли которого могла бы выступить субсидия, подобно тому, как экологический налог

определяет ее верхний предел. Данное решение вполне может быть приемлемым и эффективным.

Процессы экономической динамики и закономерности инновационно-технологического развития молочной индустрии

Баранова М.И.

Аспирантка

*Государственное научное учреждение «Институт системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси», Минск, Республика Беларусь*

E-mail: marine13@tut.by

Проблема инновационно-технологического развития экономики нашла отражение в многочисленных трудах зарубежных и российских ученых. В то же время, основателем инновационных концепций, разработанных экономистами в двадцатом веке, считается Й. Шумпетер. Он впервые ввел в экономическую теорию понятие «инновация» и стал основоположником в зарождении нового направления – теории экономической динамики. Согласно которой, инновационная деятельность является основным фактором, вызывающим динамические изменения волнового характера в экономике.

Идеи Й. Шумпетера были положены в основу последующих исследований и теорий инновационно-технологического развития экономики. Среди многочисленных работ следует отметить: инновационную теорию, разработанную С. Кузнецом, Г. Меншем; теорию эволюционной экономики Р. Нельсона, С. Уинтера, В. Маевского, В. Макарова; теорию инновационного динамизма и экономического развития М. Хирооки; теорию долгосрочного технико-экономического развития (технологических укладов) российского ученого С. Глазьева и др.

Особый интерес вызывает концепция технологических укладов (ТУ), которая, как показывает анализ, позволяет наиболее полно раскрыть процессы экономической динамики и выявить закономерности инновационного развития молокоперерабатывающего производства с позиции доминирования шести технологических укладов, каждый из которых характеризуется детерминированной, свойственной своему периоду структурой.

В качестве структурных элементов развития молочной индустрии в рамках технологического уклада нами выделены:

- фундаментальные и прикладные исследования в области молокоперерабатывающего производства;
- базовые инновации и технологии, кардинально изменившие процесс переработки молока и производства молочной продукции (или ключевой фактор ТУ);
- новые и усовершенствованные методы и механизмы организации и управления инновационным развитием (табл.1).

Характеризуя первый уклад, следует отметить, что в нем процессы переработки молока находятся на примитивном уровне, что обусловлено главным образом отсутствием научных знаний и технических изобретений в данной области. Во втором укладе сделан значительный прорыв в интенсификации производства молочной продукции, причиной тому стали разработка и внедрение новых технических достижений, а также развитие специализированных отраслей наук (микробиологии, биохимии молока). Третий технологический уклад можно считать периодом становления полноценной науки о молочном деле, перехода отрасли на индустриальный тип развития и в целом всевозрастающей зависимости и взаимосвязи молокоперерабатывающего производства, отраслевой науки и образования. Четвертый уклад развития молочной индустрии является этапом осознания важности и приоритетности НИОКР в эффективности системы производства и стратегическом развитии отрасли. На данном этапе также происходят процессы концентрации производства, создаются крупные молокоперерабатывающие компании с собственными инновационными центрами. В пятом технологическом укладе

получает развитие теория ингредиентов и функционального питания, что связано с разработкой и диффузией технологий переработки вторичного молочного сырья и получения из него ценнейших молочных компонентов необходимых для производства функциональных продуктов питания. В это время в странах с развитой молочной индустрией роботизация, компьютеризация, автоматизация производственного процесса приобретают всеобщие масштабы и создают благоприятные предпосылки для становления и перехода на шестой уклад инновационно-технологического развития (табл.1).

Таблица 1 – Уклады инновационно-технологического развития молочной индустрии

Структура ту	Технологические уклады					
	I 1780-1840	II 1840-1890	III 1890-1940	IV 1940-1990	V 1990-2020	VI 1995-...
Номер и период доминирования						
Научные открытия и достижения	Развитие естественных наук (химии, микробиологии, физики)	Теории пастеризации и сепарирования молока	Становление и развитие науки о молочном деле	Теория комплексной переработки молочного сырья	Теория ингредиентов и функционального питания	Развитие био- и нанотехнологий в переработке молока
Ключевой фактор	Примитивные средства переработки молока (глиняные крынки, ушаты, толкачные маслалбойки-кадушки)	Сепаратор (1877 г.), стеклотара для молока (1884 г.)	Электродвигатель, становление машиностроительной промышленности	Упаковочная машина Тетра-Пак (1952 г.) Мембранная установка (1972 г.)	Роботизация, компьютеризация и автоматизация производственного процесса	Молекулярный робот, трансмиссионная, электронная микроскопия
Организационные формы производства и управленческие инновации	Производство молочных продуктов осуществляется кустарным способом, преобладает натуральный характер производства	Организация артелей, фабрик по производству масла и сыра, сбытовых структур	Создание международных организаций по координации вопросов развития молочной индустрии	Концентрация производства, создание перерабатывающих конгломератов	Кластеризация производства, инновационный менеджмент, инновационный маркетинг	Стратегия конкуренции, то есть сочетания конкуренции и сотрудничества

			и			
Научные и образовательные учреждения	Создаются общества сельского хозяйства	Открытие сельских хозяйственных колледжей и школ по молочному хозяйству	Созданы специализированные научно-исследовательские высшие учебные заведения	Научные центры, правительственные лаборатории, научно-техническое общество	Межстрановое научно-техническое сотрудничество	Образование консорциумов, исследовательских центров в области нанотехнологий

Проведенное исследование позволило установить, что эволюционное развитие молочной индустрии происходит в результате перманентного приращения знаний, научных открытий и технических изобретений; совершенствования техники и технологии производства молочной продукции; всевозрастающей взаимосвязи и взаимозависимости научного, образовательного и производственного процессов. Непосредственно инновационно-технологическое развитие конкретного уклада определяется взаимным развитием его составных элементов (или кластером инноваций).

Литература

1. Глазьев С.Ю. (1993) Теория долгосрочного технико-экономического развития. М. Владар.
2. Шумпетер Й. (1982) Теория экономического развития. М.: Прогресс
3. Hirooka M. (2006) Innovation Dynamism & Economic Growth. MA: Edward Elgar

Природные ресурсы Якутии и экспертный анализ использования основных принципов природопользования

Батугина Н.С., Томская А.Г.

кандидат технических наук; студентка

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова,

финансово – экономический институт, Якутск, Россия

E-mail: batuginaen@mail.ru

Республика Саха (Якутия) является во многих отношениях типичным регионом Севера, в котором обострены все социально-экономические проблемы, характерные для этого сурового края. Республика обладает огромным потенциалом для решения вопросов развития экономики. Этот потенциал связан, прежде всего, с природными ресурсами.

Фактическое и обозримое будущее социально-экономического состояния Якутии связано с наличием, главным образом, ресурсов недр и степенью их промышленной освоенности. Развитие сложившихся и новых сырьевых центров экономического роста является жизненно необходимым условием региона.

Характерной особенностью для региона является наличие территориальных комплексов природных ресурсов. Они возникают, когда в одном районе имеет место нередко уникальный по масштабу и номенклатуре набор разнообразных природных ресурсов. По имеющимся оценкам, использование эффекта комплексности обеспечивает экономию 12-15 % капитальных затрат при освоении региона. Эта особенность определяет потенциальную возможность и эффективность создания территориально-

производственных комплексов (ТПК) разного профиля с широкой диверсификацией хозяйственной деятельности. Она предъявляет особые требования к комплексному изучению и освоению природных ресурсов на основе интеграции знаний и кооперации различных отраслей [2].

На территории РС (Я) уже выявлен ряд территориальных комплексов природных ресурсов. Например, Южно-Якутский территориально-производственный комплекс (ЮЯТПК), территория которого составляет 13,4% территории республики. Здесь разведаны крупные месторождения угля, железа, апатитов, соли, слюды, золота, редких и цветных металлов, месторождения различных строительных материалов, имеются значительные земельные и водные ресурсы [1].

Углеродные ресурсы Сибирской платформы могут осваиваться совместно и комплексно с уникальными природными богатствами Ангаро-Енисейского региона и Западной Якутии: железными, агрохимическими и полиметаллическими рудами, углем, алмазами, лесными и гидроэнергетическими ресурсами. Просматривается возможность их эффективного участия в формировании Верхнеленского, Нижнеангарского, Северо-Красноярского и Западно-Якутского ТПК.

На базе разведанных запасов отдельных видов минерального сырья и прогнозных ресурсов нефти, газа, угля, битумов, редких и цветных металлов, лесных и водных ресурсов по мере изучения территории все отчетливее проявляются крупные территориальные комплексы природных ресурсов в северо-западном, северном и северо-восточном регионах республики, а также множество локальных малых, но важных для развития, природных комплексов местного значения в отдельных и смежных улусах Республики Саха (Якутия) и пограничных с нею районов.

Наличие территориальных комплексов природных ресурсов повышает качество минерально-сырьевой базы, нивелирует недостатки качества отдельных видов минерального сырья, обеспечивает экономию капитальных затрат.

Фундаментальные основы теоретических знаний о природных ресурсах и управления ими содержат известные принципы природопользования. В системном изложении они приведены отдельными группами в источнике [3] и обозначены как глобальные принципы природопользования, эколого-экономические принципы природопользования, принципы экономической политики и экономики природных ресурсов, принципы информационного этапа освоения природных ресурсов, принципы этапа хозяйственного освоения природных ресурсов, общие принципы освоения минерально-сырьевой базы, принципы системологии.

В данном исследовании была поставлена цель выявления уровня и степени использования принципов природопользования в производственной деятельности, в нормативных и справочных документах, в научных статьях и монографиях, относящихся к проблеме экономики природопользования. При изучении использования принципов природопользования в научно-исследовательской и практической деятельности была составлена анкета для получения экспертных оценок. В качестве экспертов выступили 18 ученых биолого-географического, горно-технического, горно-экономического профиля, являющихся сотрудниками академических институтов и высших учебных заведений г. Якутска.

Используя экспертный опрос, можно вычислить общий показатель степени использования принципов природопользования в научных исследованиях и практической деятельности по формуле

$$P = \frac{A*1 + B*0,5 + C*0 - D*0,5 - E*1}{n*N},$$

где А – число положительных ответов; В – число ответов близких к положительным; С – число ответов нейтральных; D – число ответов близких к отрицательным; E – число отрицательных ответов;
n – число вопросов в анкете; N – количество анкет.

Коэффициент R может изменять в пределах от -1 до $+1$. Чем ближе он к единице, тем выше уровень использования принципов природопользования в научных исследованиях и практической деятельности.

Индивидуальные оценки по отдельным вопросам анкеты или в целом по всей анкете могут существенно различаться. Для оценки степени согласованности мнений вычисляется дисперсия индивидуальных оценок. Большая дисперсия показателя свидетельствует о высокой степени несогласованности мнений. Причина несогласованности может быть в разном понимании вопроса, в разном отношении к вопросу, в неоднородности экспертов.

Такая практика оценки степени использования принципов природопользования, может способствовать выявлению уровня фундаментальности исследований в экономике природопользования и управления ими.

На основе индивидуальных показателей экспертной оценке уровня использования принципов природопользования, был получен общий показатель экспертной оценки, который оказался равным $0,508$. Это свидетельствует пока о не высоком уровне использования в научных исследованиях ученых России и Якутии основных принципов природопользования.

Литература

- 1.Ефремов, Э.И. ТЭК Якутии: состояние, проблемы и перспективы [Текст] // Э.И.Ефремов; Ред. Е.Г. Егоров; ИРЭ АН РС(Я).- Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2007.- 444 с.
- 2.Гранберг, А. Г. Регион БАМ: Концепция развития на новом этапе [Текст] / А.Г. Гранберг, Е.Б. Кибалов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1996.-212 с.
- 3.Глобалистика: Энциклопедия [Текст] / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; центр научных и прикладных программ «Диалог». – М.: ОАО «Издательство «Радуга», 2003. – 1328 с.

Совершенствование системы управления водным хозяйством России

Григорьева Ю.В.

Аспирант химико-технологического факультета

Московский государственный открытый университет, Москва, Россия

E-mail: gullietta2@mail.ru

Оценивая в целом состояние питьевого водоснабжения, следует отметить, что около половины всего населения России используют для питья воду, не соответствующую гигиеническим требованиям и нередко представляющую реальную угрозу его здоровью. Особенно тяжелое положение сложилось в Архангельской, Томской, Ярославской, Калужской, Калининградской областях, Приморском крае, Калмыкии, Дагестане, Карачаево-Черкессии. Неудовлетворительное качество питьевой воды в Республиках Карелия, Коми, Якутия, областях Архангельской, Тюменской и Кемеровской коррелирует с повышенными, по сравнению со среднероссийскими, показателями заболеваемости населения острыми кишечными инфекциями. Весьма неблагоприятная ситуация сложилась с химическим загрязнением питьевой воды в городах, где водоснабжение осуществляется из реки Волги (города Саратов, Астрахань). Комплексный показатель содержания химических веществ в питьевой воде указанных городов, лимитированных по токсикологическому признаку вредности, более чем в два раза превышает допустимый уровень.

Общероссийской проблемой является обеспечение населения чистой питьевой водой, ее решение целесообразно осуществлять в двух направлениях: первое - ускоренное развитие и повышение надежности коммунальных систем водоснабжения и канализации, улучшение водоподготовки; второе - строительство групповых и районных водопроводов, водохранилищ питьевого назначения, увеличение использования подземных и опресненных подземных вод, улучшение качества водных источников, в частности - за

счет расширения территории водоохранных зон на всю площадь водосбора питьевых источников.

Таким образом, в начале XXI века водные ресурсы становятся реальным важнейшим фактором социально-экономического развития. С этих позиций водные ресурсы России следует рассматривать как стратегические ресурсы социально-экономического развития страны и ее регионов в долговременной перспективе.

Основным выводом из проведенного анализа современного состояния водообеспечения экономики и населения регионов, оценки перспектив его развития, а также решения актуальных проблем водного хозяйства является настоятельная необходимость в формировании системы государственного регулирования водопользования и разработке его действенных механизмов, включая организационно-административные, экономические и правовые элементы.

Объемы водных ресурсов (поверхностных и подземных вод) как природной категории ограничены в количественном отношении, т.е. при рассмотрении любого конечного периода прогнозирования возможностей для их техногенного наращивания не имеется. В методологическом отношении это означает, что естественные водные ресурсы в общем случае не являются объектом прогнозирования. Они принимаются как данность. Исключение может возникать при достаточно длительном периоде прогнозирования, когда можно ожидать изменений водности на значительных территориях под воздействием глобальных изменений климата, имеющих естественный или антропогенный характер. В связи с чем могут разрабатываться естественнонаучные прогнозы изменения водности регионов в долгосрочной перспективе.

В качестве непосредственного предмета прогнозирования выступают так называемые располагаемые водные ресурсы - возможные к использованию с учетом экологических ограничений в соответствии с количественными и режимными требованиями водопользователей. Запасы этой категории водных ресурсов определяются естественной водностью источников и водохозяйственной деятельностью по регулированию речного стока, территориальному перераспределению водных ресурсов, добычей подземных вод, мероприятиями по экономии воды, использованием нетрадиционных источников пресной воды.

Стратегия водообеспечения народного хозяйства в перспективе должна предусматривать, прежде всего, экономию водных ресурсов потребителями в разметах, обеспечивающих удовлетворение большей части прироста объема водопотребления, и снижение сброса загрязняющих веществ в водоемы в целях поэтапного доведения их качества до нормативных показателей. Важнейшая роль в этом отношении отводится реализации достижений научно-технического прогресса в сфере водопользования: переходу на оборотные и замкнутые системы водоснабжения, развитию маловодоемких и безводных технологических процессов, снижению удельной водоемкости производства за счет совершенствования технологических процессов, повышению технического уровня систем водообеспечения, развитию прогрессивных методов очистки сточных вод.

В условиях рыночной экономики непосредственные отношения спроса-предложения на воду, по-видимому, еще долго будут иметь в нашей стране второстепенное значение, и ограничиваться довольно узким регулируемым рынком водных ресурсов в пределах их экономии на отдельных предприятиях.

Основными целями развития водохозяйственного комплекса России в долгосрочной перспективе являются:

- гарантированное обеспечение сбалансированной потребности населения и объектов экономики в водных ресурсах при последовательном осуществлении мер по рационализации водопользования, улучшению состояния и восстановлению водных объектов и их экосистем;

- обеспечение безопасности жизнедеятельности населения и функционирования объектов экономики на территориях, подверженных наводнениям и другим видам вредного воздействия вод.

Достижение указанных целей определяет необходимость решения следующих важных задач развития водохозяйственного комплекса и мер по их реализации с учетом перспектив социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период:

формирование в рамках проводимой административной реформы эффективной системы государственного управления в области использования и охраны водных объектов;

удовлетворение потребностей населения и объектов экономики в водных ресурсах на основе их рационального использования и воспроизводства;

обеспечение улучшения качества водных ресурсов и экологического состояния водных объектов;

развитие системы государственного мониторинга водных объектов;

развитие и расширение научно-технического и экономического сотрудничества с зарубежными странами и международными организациями в области использования и охраны водных объектов, управления водохозяйственным комплексом, совершенствования водного законодательства, а также разработки технических регламентов и стандартов в сфере водохозяйственной деятельности.

Литература

1. Григорьев Е.Г. (2007) Водные ресурсы России: проблемы и методы государственного регулирования. - М.: Научный мир.
2. Н.Ф.Петренко, А.В. Мокиенко (2005) Диоксид хлора: применение в технологиях водоподготовки: - Одесса: Изд-во «Optimum».

К вопросу об оценке эффективности геологоразведочных работ на ранних стадиях изучения недр

Душин А.В.

с.н.с., к.э.н.

*Институт экономики Уральское отделение Российской Академии наук, Екатеринбург,
Россия*

dushin.a@ursmu.ru

Первые отечественные исследования по оценке эффективности геологоразведочных работ (ГРР) появились в середине 60-х годов прошлого века. Чиновники от геологии полагали, что для мотивации геологов эффективно использовать бюджетные средства необходимо выработать «объективный» показатель. Развитие этого вопроса в СССР связано с именами Н. А. Хрущева, В. Л. Заверткина и В. А. Перваго. В настоящее время внимание исследователей сконцентрировано на проблемах рационального распределения бюджетных средств, повышении эффективности управления бюджетными средствами и бюджетировании, ориентированном на результат.

Предлагаемые современными исследователями методики определения эффективности ГРР можно условно разделить на две группы: 1) результативные и 2) нормативные. Согласно первой группе методик эффективность использования бюджетных средств определяется как отношение прироста стоимости недр, полученного за счет локализации и оценки прогнозных ресурсов полезных ископаемых к затратам федерального бюджета на его получение. Вторая группа базируется на геолого-экономическом районировании территории с выявлением интервалов цен для выбора трех предельных нормативов стоимости ГРР: а) оптимального; б) при котором постановка работ нецелесообразна; в) при котором рентабельность работ зависит от степени геологической обоснованности. Авторская оценка существующих методов, базируется на соответствии общим принципам оценки эффективности ГРР:

Обеспечение достоверности геологического изучения. Главной целью геологоразведочных работ является получение информации. Поэтому, на наш взгляд,

отрицательное заключение в результате ГРР по объекту оценки так же информативно. В этом плане, внедрение методик оценки эффективности ГРР ориентированных на результат приведет к дальнейшей дискредитации прогнозных ресурсов категории Р₃, так как будет способствовать «раздуванию» ресурсного потенциала перспективных объектов недропользования именно за счет ресурсов этой категории, поскольку последняя согласно действующим положениям не нуждается в экономической оценке.

Обязательный учет экономических условий последующего освоения объектов минерально-сырьевого потенциала. Высокая потенциальная ценность ресурсов недр не гарантирует экономическую эффективность их освоения.

Соответствие общим принципам экономической эффективности. Определение стоимости не отрицает, что на ее величину воздействуют тяготы, затруднения и потерянное время, связанные с осуществлением данного действия. Но эти аспекты, согласно теории альтернативных издержек, могут быть элементами стоимости лишь в том случае, если они воздействуют на ценность наилучшей отвергнутой возможности. Увеличение тягот, связанных с получением блага приводит к снижению его ценности, а не увеличению стоимости.

Использование внутри российских цен на минеральное сырье. Далеко не для всех видов минерального сырья биржевые цены доступны и адекватны сложившейся на внутреннем рынке ситуации. Во-вторых, биржевые цены существенно более волатильны, чем контрактные цены внутреннего рынка, что открывает оперативный простор для «манипуляции результатами» геологоразведочных работ.

Представленным принципам в большей степени соответствует методика на основе расчета предельных нормативов стоимости ГРР, однако и она не лишена недостатков. Нормативный подход в большей степени удобен для определения предварительного объема финансирования, чем в качестве метода оценки эффективности ГРР.

Исходя из специфики проведения ГРР и получаемых результатов весьма перспективной представляется идея оценка эффективности на основе принципов оценки объектов интеллектуальной собственности. Однако возможности контролирования использования бюджетных средств ограничиваются неопределенностью (неоднозначностью) правовых аспектов, касающихся прав собственности на результаты геологических исследований. Некоторые исследователи полагают, что исключительные права на объекты интеллектуальной собственности принадлежат тому, кто профинансировал создание этих объектов. Однако российские базовые законы дают возможность произвольно трактовать в правоприменительной практике различные объекты прав на результаты интеллектуальной деятельности.

На наш взгляд, наиболее продуктивной идеей для оценки эффективности использования бюджетных средств в ГРР является идея, суть которой заключается в установлении прямых и косвенных макроэкономических эффектов от реализации проектов освоения. Только нами предлагается скорректировать пороговое значение годового индекса экономической эффективности, при оценке программ на уровне Федерации в целом, а для программ на региональном уровне - оценивать влияние макроэкономических эффектов на уровне ВРП.

На наш взгляд, главным ориентиром при определении объема государственного финансирования геологоразведочной отрасли должен являться объем производства в горнодобывающем секторе. В промышленно развитых и развивающихся странах (Канада, США, Австралия, Бразилия, ЮАР) на все стадии воспроизводства МСБ расходуется 5-8% от стоимости произведенной продукции.

Задача государства выявить, создать условия для разведки таких месторождений полезных ископаемых реализация прав на разработку которых имело бы коммерческий успех. При этом в самом общем виде ценность права на пользование участком недр будет определяться разницей между оценочной стоимостью ресурса и стоимостью развития. В этом плане весьма существенным фактором, влияющим на экономическую эффективность проекта, является инфраструктурное обустройство территории освоения. Осуществляя

регулирование недропользования, государство, как собственник недр, заинтересовано не просто вернуть, вложенные в геологоразведочные работы средства, но и обеспечить успешное функционирование горнодобывающего предприятия, как источник налоговых поступлений, инфраструктурный и социальный проект. При этом нельзя забывать, что государство также кровно заинтересовано в обеспечении экономики ресурсами приемлемого качества и цены, в установлении оптимального баланса цен и производства между альтернативными (конкурирующими) ресурсами.

Способ улучшения охраны окружающей среды и уменьшения экономических потерь от испарения паров нефтепродуктов в районах АЗС

Иванов Ю.С. Игсанов Н.У.

Студенты инженерно-физического факультета

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

E-mail: abazzz@rambler.ru , igsanvnail@rambler.ru

Рост городов, развитие промышленности и транспорта оказывает негативное воздействие на воздушную среду. Это воздействие проявляется в возрастании выбросов в атмосферу, как промышленных источников загрязнения, автомобильного транспорта, так и паров нефтепродуктов с баз горючего и автозаправочных станций (АЗС). Тревогу вызывает тот факт, что с ростом городов большинство этих АЗС оказались на территории жилого комплекса, в котором проживает огромное число людей, многие из них даже не задумываются о том какую угрозу таят в себе пары нефтепродуктов.

Основным видом потерь нефтепродуктов являются потери от испарения из резервуаров. Пары нефтепродуктов содержат низкомолекулярные углеводороды (C_xH_y), альдегиды, а также бензол, полициклические ароматические углеводороды и другие ароматические соединения. Все они токсичны и поэтому оказывают вредное воздействие на человека и окружающую среду. В зоне действия крупной автозаправочной станции концентрация бензола в воздухе превышает допустимый предел. В результате работники комплекса, водители и пассажиры заправляемых машин, а также жители микрорайона подвергаются опасности заболевания лейкемией. В современной России большинство АЗС находятся в частной собственности, а, как известно частника в первую очередь интересует прибыль, тогда как здоровье людей отходит на второй план. Данную проблему можно решить только в том случае если будут учтены интересы, как людей, так и собственников АЗС. С помощью полезного изобретения "Установка улавливания паров нефтепродуктов для подземных резервуаров с высоким коэффициентом оборачиваемости горючего", по которому мы получили патент, легко решается данная проблема.

Установка для улавливания паров нефтепродуктов на АЗС разработана нами на кафедре безопасности жизнедеятельности Ульяновского государственного университета. Данная установка позволяет улавливать пары нефтепродуктов на АЗС от «больших дыханий». Потери от испарения «малых дыханий» на автозаправочных станциях малы, так как топливо находится в подземных резервуарах, где ежедневные колебания температур незначительны. Установка для улавливания паров нефтепродуктов на АЗС включает общую систему газопроводов с запорной арматурой, подсоединенной к дыхательным клапанам резервуаров. Система газопроводов соединена с дополнительным полузаглубленным горизонтальным стальным резервуаром вместимостью 5 м^3 , частично заполненным низкооктановым компонентом (дизельное топливо, керосин). Дополнительный резервуар оборудован приемным устройством паров нефтепродуктов, включающим пластины с отверстиями различных диаметров и дыхательный клапан с фильтром-поглотителем с активированным углем.

Данная полезная модель имеет более упрощенную и энергосберегающую конструкцию по сравнению с другими установками по улавливанию паров

нефтепродуктов, а эффективность намного выше. Также данная установка менее пожароопасная, чем имеющиеся аналоги.

Устройство надежно при эксплуатации, так как в его конструкции не применяются сложные технологические системы. Это упрощает работу оператора по обслуживанию данной установки, и не потребует введение дополнительных затрат, связанных с человеческими и техническими факторами.

Кроме улучшения экологической обстановки в районах расположения АЗС, данная полезная модель произведет в масштабе любого города России многомиллионную экономию за счет улавливания паров бензина и дальнейшей переработки смеси бензинов с низкооктановым компонентом с целью получения товарных нефтепродуктов.

Установка защищена авторским свидетельством. Авторы продолжают работу в данном направлении и ими подана следующая заявка на полезную модель, связанная с улавливанием паров нефтепродуктов из наземных горизонтальных стальных резервуаров.

Проблемы и пути решения формирования системы налогообложения земель и объектов капитального строительства на основе кадастровой стоимости.

Изварин Е. А.

Аспирант

Ростовский Государственный Строительный Университет

Институт Экономики и Управления

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: izvarin@mail.ru

Уже в течение 15 лет в Российской Федерации проводится реформа имущественных налогов, одним из которых является налог на землю. Ее необходимость была вызвана целым рядом причин. Система налогообложения земель, сложившаяся с начала 90-х годов, основывается на законодательно закрепленных нормативных ставках в рублях на единицу площади, которые постоянно индексируются. Современный уровень развития общества, экономических процессов, развитие территорий требует перехода к более справедливым принципам и механизмам налогообложения. Федеральным законом «О внесении дополнений в Налоговый кодекс Российской Федерации и внесении изменений в статью 21 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» было определено, что земельный налог исчисляется на основе кадастровой стоимости земельных участков и вводится в действие с 1 января 2006 года нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления.

Решение данной задачи было реализовано в 2 этапа:

1. Систематизация и проведение работ по государственной кадастровой оценке земель всех категорий.
2. Подготовка сведений, необходимых для исчисления земельного налога на основе кадастровой стоимости земельных участков.

Государственная кадастровая оценка земель проводится в РФ уже более 10 лет и на сегодняшний день накоплен достаточно обширный практический опыт и значительная методическая база. Однако методики оценки отдельных категорий земель не всегда учитывают особенности территориального развития и уровень рыночных цен в отдельном ареале нахождения земельного участка. Это создаёт существенные перегибы в уровне

¹ Тезисы доклада основаны на материалах работ, проведенных автором в рамках исполнения Государственных контрактов по подготовке сведений, необходимых для исчисления земельного налога на основе кадастровой стоимости, и работ по государственной кадастровой оценке земель всех категорий в Московской, Ивановской, Тульской, Ростовской, Волгоградской областях и республике Ингушетия.

кадастровой стоимости земельных кластеров и отдельных участков, а значит и несправедливое распределение налогового бремени.

Подготовка сведений, необходимых для исчисления земельного налога на основе кадастровой стоимости земельных участков, – достаточно новый вид работ, основанный, прежде всего, на качественном и исчерпывающем объеме информации о земельных участках, содержащихся в следующих источниках:

инвентаризационных описях;
оформленных в установленном порядке документах, удостоверяющих права на землю (Госакты, Свидетельства, зарегистрированные договоры аренды и т.п.);
документах, содержащих решения о предоставлении земельного участка (Постановления, Решения органов власти и т.п.);
поземельных книгах, журналах учета кадастровых номеров, списках плательщиков земельного налога и арендной платы и т.д.

Опыт проведения автором данных работ в центральных субъектах РФ свидетельствует о практически полном отсутствии контроля за предоставлением и использованием земельных участков со стороны органов Росземакастра (бывш. Роскомзем) на местах в течение 90-х годов.

На сегодняшний день не существует достоверной базы данных о земельных участках в электронном виде, во многих регионах, в т.ч. Московской, Ивановской, Тульской областях, наряду с Чеченской республикой, отсутствует информация о точном количестве земельных участков, большая часть результатов инвентаризационных работ (ранее учтенные земельные участки) не соответствуют действительности. Всё это во много раз усложняет и усложняет процесс сбора и подготовки информации для формирования оценочных описей и формирования налогооблагаемой базы.

Похожий круг проблем связан и с созданием системы имущественного налогообложения объектов капитального строительства.

В данной работе мы попытались проанализировать существующие проблемы формирования системы налогообложения объектов недвижимости (земель и объектов капитального строительства) на основе кадастровой стоимости и сформировать предложения и пути по реорганизации системы учёта и управления земельным и имущественным комплексом. Это особенно важно в современных условиях, когда формируется основа «Государственной автоматизированной системы ведения кадастра объектов недвижимости».

Особенности эколого-экономической системы Пензенской области

Конакова Е.А.²

Студент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Институт экономики и Менеджмента, Пенза, Россия

Ekaterina_k08@mail.ru

В настоящее время определяющим аспектом современного состояния использования природных ресурсов является постепенный переход от командно-распределительной системы, основанной на централизованном планировании и выполнении правительственных директив, к рыночной экономике. Этот период характеризуется появлением новых норм эксплуатации природных ресурсов, при которых их использование и большая часть работ по воспроизводству ресурсов осуществляется частными предпринимателями или частными предприятиями в соответствии с рыночными стимулами. Вместе с тем в условиях рыночной экономики важна роль в решении вопросов регулирования природопользования, воспроизводства, охраны и защиты природных ресурсов отводится государству.

Экологическое состояние территории Пензенской области определяется: естественными особенностями природных ресурсов и условий; особенностями

воздействия отраслей народного хозяйства на окружающую природную среду; реализацией природоохранной деятельности. В целом состояние эколого-экономической системы может быть охарактеризовано как удовлетворительное, что не исключает ряда серьезных экологических проблем. Поэтому рассмотрим подробнее каждую из описанных проблем.

Реки и водоемы области продолжают относиться к классу «умеренно загрязненных», в таких реках как Сура, Пенза, Купля, Ломовка, Маис, Сердоба, Атмис, Мокша и др. В Сурском вдхр. Систематически регистрируются превышения предельно допустимых норм содержания суммы органических загрязняющих веществ, соединений азота, фосфора, нефтепродуктов, фенола, железа, марганца, ряда тяжелых металлов и других веществ. Низкой остается самоочищающаяся способность экосистем рек и водоемов. Происходит загрязнение и заиливание рек. Серьезная проблема – состояние воздушной среды в городах. Ухудшилось качественное состояние возделываемых почв. Резко сократились объемы внесения удобрений и реализации почвозащитных мероприятий, растут площади сельхозугодий с низким содержанием гумуса. Из 2,5млн.га пашни (70% черноземы) выходят из строя почти 1,5млн.га (из-за повышения кислотности и эрозионных процессов). Площадь оврагов достигла 9тыс.га. На локальных участках в населенных пунктах и вдоль автотрасс почвы загрязнены соединениями тяжелых металлов и нефтепродуктами.

Низкими остаются объемы работ по уходу за лесными ресурсами, по их восстановлению и охране. Ежегодный размер рубок составляет примерно 9,5тыс.га. Зеленые зоны крупных городов области требуют реконструкции твердо-лиственными и хвойными породами. Особой заботы требует биоразнообразие Пензенской области.

Тем не менее, ежегодно на территории области образуются около 400тыс. опасных промышленных отходов и около 1 млн.м³ твердых бытовых отходов. В это же время увеличились объемы выбросов автотранспорта (до 60% от общего загрязнения атмосферы). Не уменьшается концентрация загрязняющих веществ в выбросах и сбросах. Из-за физического износа оборудования, в том числе природоохранного назначения, уменьшаются объемы сбросов нормативно очищенных сточных вод. Около 77% газоулавливающих установок на заводах и фабриках (в области более 300 предприятий, имеющих свыше 12850 источников выброса вредных газообразующих веществ и пылевидных частиц) не работают. Улавливается ²около 40% вредных соединений. Неудовлетворительно низкими темпами и объемами идет строительство новых очистных сооружений, полигонов для твердых бытовых отходов, реализация ресурсовосстановительных и рекультивационных работ. В Пензенской области имеется ряд действующих предприятий, требующих полной экологической конверсии.

Острыми для области являются проблемы обезвреживания, переработки и обеспечения экологически безопасного хранения опасных отходов, обеспечение безопасности потенциально опасных промышленных объектов, в том числе на транспорте, ликвидации последствий аварии на чернобыльской АЭС, проблема хранения и уничтожения химического оружия, соблюдения установленных режимных ограничений в санитарнозащитных и водоохраных зонах, очистки ливневых стоков с территории городов и населенных пунктов, борьбы с экологическими правонарушениями, строительства достаточно производительной и эффективной сети локальных очистных сооружений на промышленных объектах, реконструкции очистных сооружений канализации, снижения токсичности выбросов автотранспорта, эффективной организации производственно-природоохранной деятельности на предприятиях, проблемы защиты населения от вредных физических воздействий и многое др.

Таким образом, рациональное использование природных ресурсов, внедрение новых ресурсосберегающих технологий требует перехода на принципиально иные

² Автор выражает признательность старшему преподавателю кафедры «МиЭТ» Малышеву А.А.

эколого-экономические отношения. Чрезвычайно важной задачей сейчас является разработка фундаментальных основ охраны природной среды, опирающихся на теорию самоорганизации и формирования целостных социальных экологических систем.

Особенности правового режима и ренты земельных участков

Кривовяз Е.В.

*Аспирант кафедры землеустроительного проектирования, факультет
землеустройства*

Национальный университет биоресурсов и природопользования, Киев, Украина

E-mail: zmenichka@ukr.net

В современных условиях, характер использования земель становится первопричиной возникновения многих отрицательных явлений как экологической, так и экономической природы. Особенности правового режима и ренты земельных участков каждой из категорий является основанием для исследований и дискуссий научных работников и камнем преткновения непосредственно на производстве.

Правовое обеспечение охраны земель связано с применением гражданско-правовых, административно-правовых и, в особых случаях, уголовно-правовых мероприятий. Необходимость усиления экономико-правовой охраны земель в современных условиях обусловлена особенностью земли не только как компонента природной среды и экономического ресурса, а и как объекта имущественных прав. Актуальность проблемы обеспечения использования земель соответственно их целевому назначению есть одним из основных принципов отечественного земельного законодательства.

На этапе формирования нового типа экономических отношений, которые характеризуются поиском путей оптимизации социально-экономического развития страны, большого значения приобретает максимальное использование природно-ресурсной ренты как национального достояния в пользу всего общества. Кое-где государство теряет контроль над рентой, а это лишает общество важного ресурса для развития, приводит к существенным финансовым потерям непосредственных товаропроизводителей, создает неровность условий для хозяйствующих субъектов.

Рента как экономическая категория характеризует любой доход, который регулярно получается и непосредственно не зависит от предпринимательской деятельности.

Природно-ресурсная рента - это категория рентного дохода, который возникает в результате хозяйственной деятельности, связанной с использованием в общественном производстве как средство производства природных ресурсов, количество которых ограничено. Природно-ресурсная рента не сводится к платежам за природные ресурсы в первичном цикле их эксплуатации.

Существенная часть дохода от эксплуатации природных ресурсов при современных условиях не контролируется государством и не поступает в государственный и местные бюджеты. Рентные вопросы в Украине относятся к недостаточно урегулированным сферам общественного отношения и аспектов экономической политики, и требует системного подхода к своему решению и созданию более упрощенной и прозрачной рентной системы. Реформирование рентной системы через аккумуляцию рентных платежей в составе земельного налога разрешит упростить фискальную систему, создать более привлекательный инвестиционный климат.

Литература

1. Карнауков Э.С. Дифференциальная рента и экономическая оценка земли. - М.: Экономика. 1977. - 189 с.
2. Мартын А.Г. Правовое регулирование рынка земель в Украине: проблемы и пути их решения. - К.: Землеустройство и кадастр. 2008. - 42с.

3. Рабинович Б.М. Экономическая оценка земельных ресурсов и эффективность инвестиций. - М.: Филин. 1977. - 220 с.
4. Ткаченко Н.И. Теоретические и практические аспекты рентных отношений // Сборник научных работ. - К.; Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины. - 2001.

Экологические аспекты устойчивого развития в Узбекистане и индикаторы³

Курбанбаева Нодира Бахтияровна⁴

Ассистент кафедры «Экономическая теория»

Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкент, Узбекистан

E-mail: nody8@mail.ru

Развитие человеческого общества на протяжении длительного исторического периода сопровождается постоянным ухудшением экологической ситуации в результате хозяйственной деятельности человека. При этом сегодня экологические проблемы имеют глобальный характер. Это дает основание говорить о возникновении планетарного экологического кризиса, его связи с техногенной цивилизацией и ее нынешним главным носителем – постиндустриальным обществом. На формирование концепции современного экологического сознания наибольшее влияние оказали немецкий ученый **К.Мебиус** и известный русский естествоиспытатель и общественный деятель академик **В.И.Вернадский** (1863-1945гг.). Производственная деятельность человека, которая свелась к созданию искусственной среды его обитания на обширных территориях, вступает в противоречие с состоянием устойчивости биосферы.

В странах Центральной Азии (ЦА) продолжают сохраняться экологические угрозы и вызовы. К ним относятся: последствия высыхания Аральского моря, землетрясения и оползни, засухи, подтопления в зимнее время стран, находящихся вниз по течению основных рек – Амударьи и Сырдарьи, в результате выработки гидроэлектроэнергии странами, находящимися вверх по течению и др. Очевидно, что экологическое бремя будет сохраняться в связи с производством хлопка в регионе, с наращиванием добычи и переработки нефти и газа, с развитием черной и цветной металлургии во всех государствах ЦА.

Результатами производственно-промышленной политики стран региона являются большое загрязнение воздуха в Казахстанских металлургических центрах, в городах Узбекистана - Фергана, Навои, Ташкент и др. Страны ЦА сталкиваются с большими проблемами в обеспечении доступа к безопасному водоснабжению и системам управления твердыми отходами. К тому же использование устаревших производственных технологий, нерациональное использование энергетических ресурсов, «грязного» топлива привело к тому, что центрально-азиатские страны по показателю эмиссии углекислого газа на единицу ВВП относятся к семи наиболее загрязненным странам мира. Самым крупным антропогенным бедствием в Узбекистане, и в целом в Центральной Азии, произошедшим из-за нерациональной практики водопользования и ведения сельского хозяйства стало высыхание Аральского моря и дельты Амударьи. Нерациональное использование, ограниченность водных ресурсов и высокая доля орошаемых земель привели к снижению продуктивности земледелия. Так, ежегодные потери продуктивности земель в ЦА составляют около 5% ВНП стран этого региона.

Узбекистан, как и другие государства ЦА для достижения *задач цели №7 «Обеспечение экологической устойчивости» Целей развития тысячелетия* к 2015 году

³ Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта по написанию учебника «Человеческое развитие» в Узбекистане. Программа развития ООН в Узбекистане, 2008.

⁴ Автор выражает признательность старшему преподавателю Юнусовой М.Х. за помощь в подготовке тезисов.

взял на себя обязательства по достижению этих целей и при содействии различных международных организаций, и в первую очередь ООН, ведет мониторинг за реализацией Программ по улучшению экологической ситуации.

Постановлением №111 Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 апреля 2002г. утверждено «Положение о государственном мониторинге окружающей природной среды в Республике Узбекистан», в котором определены цели и задачи мониторинга, установлены основные принципы организации работ в системе государственного мониторинга. Также для снижения в будущем экологического бремени, улучшения продовольственной обеспеченности в ноябре 2008 года в Узбекистане было принято решение правительства о сокращении посевных площадей под хлопчатник.

Узбекистан ратифицировал **Киотский протокол** в 1999 году и как страна, не вошедшая в Приложение I (перечень стран, которые обязаны сократить выбросы), может участвовать в проектах по **Механизму чистого развития** (МЧР). Государственные программы по энергосбережению и энергоэффективности предусматривают сокращение выбросов парниковых газов и возможность применения МЧР.

Кроме того, Республика Узбекистан является участником Программы Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) «Окружающая среда для Европы». С целью создания единого государственного мониторинга окружающей среды, повышения эффективности мероприятий и принимаемых решений в области охраны окружающей среды и рационального управления природными ресурсами был создан целый ряд **индикаторов**. При этом при выборе индикаторов для Узбекистана применялись в основном критерии, используемые экспертами ЕЭК ООН и Европейского агентства по окружающей среде (ЕАОС) для стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА). На основе анализа имеющейся в республике экологической информации, а также учитывая опыт и рекомендации экспертов отдельных стран и международных организаций, для Узбекистана был выбран 91 экологический индикатор. В это число входят, например, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу предприятиями республики; запасы пресной воды; загрязнение поверхностных и подземных вод; загрязнение почв пестицидами; засоление орошаемых земель; образование отходов; потребление возобновляемой энергии; уровень воды в Арале; общая заболеваемость населения и др. При этом из списка стран ВЕКЦА взято 68 индикаторов, а остальные 23 индикатора отражают специфические условия Узбекистана. На наш взгляд, соблюдение международных конвенций и мониторинга, направленных на охрану окружающей среды, могут быть достигнуты, в первую очередь, за счет принятия правительствами обязательств в области охраны окружающей среды и их ратификация и отражение в Национальных Программах, что будет способствовать прогрессу в реализации Целей развития тысячелетия. Кроме того, поскольку сегодня проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды и истощением запасов природных ресурсов, непосредственно затрагивают интересы не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом, лишь кооперация как на региональном, так и на глобальном уровнях может минимизировать риски и угрозы, которые подрывают устойчивое развитие стран.

Литература

1. Анализ ситуации в области охраны окружающей среды в Узбекистане. АБР, 2004.
2. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. ПРООН, 2005; www.un.org/publications.
3. Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов в Республике Узбекистан. – Ташкент, 2006 г.
4. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Узбекистан – Ташкент, 2002.
5. Национальная программа действий по охране окружающей среды на 1999-2005 гг. – Ташкент, 1998 г.

6. Рябчиков А.К. Экономика природопользования. Учебное пособие. – Москва: «Элит - 2000», 2002 г., стр. 192.

Состояние и перспективы развития оленеводства в Республике Саха (Якутия)

Левашова З.А.

Студент

Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова, Финансово-экономический институт, Якутск, Россия

E-mail: Robert-06@mail.ru

Северное оленеводство является национальной отраслью хозяйства Республики Саха (Якутия), частью самобытной культуры коренных народов циркумполярного мира, поставщиком ценных видов биологического сырья. К сожалению, долгое время, со времен перестройки, эта отрасль находилась в упадническом состоянии, а к XXI в. ситуация достигла критической отметки (в 2001 году олени стада поредели на 14 тысяч голов).

Такое незавидное положение оленеводства можно объяснить рядом причин: деградация пастбищ под влиянием испорченной экологической среды (использование гусеничной техники, приведшей к дигрессии растительного покрова пастбищ, токсичные выбросы заводов и комбинатов), нежелание молодежи работать в данной отрасли; отсутствие должной поддержки правительства.

Но к концу 2007 года в результате моратория на забой оленей и целенаправленной работы по реализации президентской программы социально-экономического развития села 2002-2006 годов были достигнуты контрольные цифры по стабилизации оленеводства. Если в начале 2002 года во всех формах хозяйств республики насчитывалось 133 тыс. оленей, то на 1 января 2007 года численность оленей в республике ставила 169 130 голов, а в 2008 году прирост поголовья составил 12200 голов.

Но стабилизация – это лишь начало дальнейшего развития. В настоящее время требуется принять меры по совершенствованию национальной отрасли с организационной и технологической стороны, сохранению крупных оленеводческих хозяйств, создание мобильных поселений и условий семейного кочевания, получение добавочной стоимости за счет глубокой переработки продукции.

Важным шагом является разработка Министерством сельского хозяйства РФ программы «Развитие домашнего северного оленеводства» на 2007-2009 годы, включенной в национальный проект "Развитие агропромышленного комплекса". В проект включено предложение о субсидировании развития домашнего оленеводства из расчета 200 рублей за одного оленя, причем, независимо от формы собственности. С целью привлечения коренных народов к развитию оленеводства коллегией поручено разработать предложения по включению в реестр приобретение оборудования для убоя и переработки мяса оленя и современных средств связи. Также будет проведена сертификация северных территорий с целью изучения их возможностей на предмет экспорта оленины в страны Евросоюза, и подготовлен перечень мероприятий по противоэпизоотической и племенной работе.

В рамках реализации государственной целевой программы социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2007-2011 гг. осуществляется подпрограмма «Развитие традиционных отраслей Севера».

Согласно данной подпрограмме, планируется дополнительное создание 25 стандартных оленестад с доведением общей численности оленеводческих бригад до 185 с выходным январским поголовьем до 197-200 тыс. голов (оленеёмкость территории республики составляет 291 тыс. голов).

Будет проведен ряд мероприятий, способствующих дальнейшему совершенствованию механизма государственной поддержки отрасли, переходу к

товарному производству, решению кадрового обеспечения отрасли, специализации оленеводческих хозяйств, повышению качественных показателей. Среди них:

- До 2011 года будут организованы ежегодные поставки по племенному лизингу оленей свыше 2000 голов по линии федерального и республиканского лизинга;
- Проведение комплекса зоотехнических и ветеринарных мероприятий;
- Мониторинг состояния оленьих пастбищ;
- Ежегодное субсидирование средств республиканского бюджета живого прироста оленей по итогам года из расчета 2600 рублей на 1 голову;
- Организация регулирования численности хищников и выплаты материального вознаграждения за их добычу;
- Страхование оленей основного стада;
- Централизованное обеспечение оленеводов спецодеждой и табельным снаряжением;
- Частичное возмещение транспортных расходов для нужд оленеводческих бригад;
- Расширение производства биологических активных добавок из продукции оленеводства.
- Планируется проведение мероприятий для решения проблемы кадрового обеспечения и привлечения молодежи:
- Выплата подъемных средств в размере 2-месячной заработной платы впервые выезжающим на оленеводство;
- Организация совместно с Министерством образования РС(Я) занятий по оленеводству в школах оленеводческих районов;
- Поощрение семейных династий оленеводов;
- Планируется строительство 15 оленеводческих баз с софинансированием из средств республиканского бюджета в размере до 50% от стоимости строительства.

Таким образом, можно небезосновательно полагать, что к сроку окончания реализации данной программы в положении традиционной отрасли произойдут значительные изменения, причем в сторону совершенствования и процветания отрасли. По плану к концу 2011 года поголовье будет приравняться к 196 700 голов, тогда как к концу 2008 года этот показатель составлял 177 500 голов (абсолютный прирост равен 19 200 голов).

Оленеводство в республике по-прежнему имеет огромный социальный, экономический и этнокультурный потенциал. Ареал оленеводства охватывает большую часть территории Якутии. Коренное население и властные структуры имеют определенный положительный опыт организации производства на Крайнем Севере. Учитывая нынешнее положение, можно с уверенностью говорить о возрождении товарного производства и о процветании оленеводства как национальной отрасли.

Литература

1. Государственная целевая программа «Социально-экономическое развитие села РС(Я) на 2007-2009гг. – Якутск, 2007
2. Йернслеттен Й.-Л., Клоков К.Б. Устойчивое оленеводство // Арктический совет 2000–2002. Издание Центра саамских исследований Университета Тромсё, 2002–2003
3. Сыроечковский Е.Е. Северный олень. М., Агропромиздат, 1986
4. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).

Обоснование применения экспертно-аналитической составляющей при кадастровой оценке земель средних и малых городов РФ

Лепихина О.Ю.⁵

Аспирант

*Санкт-Петербургский государственный горный институт имени Г.В. Плеханова
(Технический университет)*

Факультет Освоения подземного пространства, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: oljunchik@mail.ru

За последнее десятилетие в российской земельно-оценочной практике произошла смена подходов к кадастровой оценке земель населенных пунктов. Первые методики массовой оценки земельных участков базировались исключительно на экспертном подходе к определению стоимости земли (например, методика экспертной оценки городских земель А.В. Севостьянова). В 2002 году в Методике государственной кадастровой оценки земель поселений была впервые использована статистическая составляющая оценки наравне с экспертно-аналитической. Методика государственной кадастровой оценки земель населенных пунктов, утвержденная в 2007 году, (далее – Методика) формально упразднила экспертную составляющую оценки земельных участков, используя в своей основе только статистический подход, основанный на анализе рыночных цен на земельные участки города. Таким образом, начиная с 2007 года, государственная кадастровая оценка земель населенных пунктов должна проводиться в соответствии с Методикой. Однако анализ ситуации на земельном рынке РФ, особенно в малых и средних городах, показал существенные препятствия применения Методики:

- затруднен доступ к информации о реальных ценах сделок с земельными участками города;

- в исследуемых городах совершается малое количество сделок со свободными земельными участками и земельными участками, занятыми объектами недвижимости (далее – ОН);

- для малых и средних городов РФ характерен недостаточный объем предложения и спроса на свободные земельные участки, земельные участки, занятые ОН, квартиры;

- слабая сопоставимость результатов оценки рыночной стоимости земельных участков, полученных разными экспертами с применением различных подходов к оценке.

Основные противоречия между требованиями Методики и реальной ситуацией на земельном рынке в средних и малых городах РФ представлены в сводной таблице 1.

Таблица 1

Противоречия между требованиями Методики и реальной ситуацией на земельном рынке в средних и малых городах РФ

№ п/п	Необходимые условия для построения статистической модели стоимости земельных участков (далее – ЗУ)	Требование Методики	Фактическая ситуация на земельном рынке средних и малых городов РФ
1	Доступ к истинным ценам сделок с ОН, включая ЗУ	Свободный	Имеет место сокрытие информации о реальных ценах сделок

⁵ Автор выражает признательность доценту, к.т.н. Киселеву В.А. за помощь в подготовке тезисов

2	Количество сделок с ОН, включая ЗУ	Объем выборки составляет не менее $6(m+1)$, где m - количество оценочных факторов	Малое количество сделок
3	Объем предложения и спроса на свободные ЗУ и ЗУ, занятые ОН, квартиры	Объем выборки составляет не менее $6(m+1)$, где m - количество оценочных факторов	Малый объем (например, для городов Мурманской области в среднем за полгода 50-60 предложений квартир, в месяц появляется 2-4 новых предложения, спрос на квартиры составляет 2-4 единицы, в месяц появляется 0-1 единица)
4	Определение индивидуальной рыночной стоимости ЗУ	Привлечение оценщиков для расчета рыночной стоимости ЗУ для групп ЗУ, по которым отсутствует информация по сделкам	Слабая сопоставимость результатов оценки, полученных разными экспертами на основе применения разных подходов к оценке (затратный, доходный, сравнительный)

Исходя из приведенного выше анализа, следует, что использование только статистического подхода при расчете кадастровой стоимости земельных участков не может в должной мере обеспечить объективность получаемых результатов. Наряду с этим, на наш взгляд, отказ от экспертно-аналитической составляющей оценки на современном этапе развития рынка недвижимости является необоснованным.

Кроме того, Методика базируется на результатах построения статистических моделей кадастровой стоимости земельных участков на основе корреляционно-регрессионного анализа, применение которого требует выполнения следующих условий: подчиненность оценочных показателей нормальному закону распределения, взаимная независимость показателей, а также воспроизводимость опыта наблюдения. Однако проведенное нами исследование по средним городам северо-западного региона РФ показало следующие результаты:

1) значения оценочных показателей для всех видов разрешенного использования земель не подчиняются нормальному закону;

2) для отдельных оценочных показателей кадастровой стоимости земельных участков с помощью коэффициентов ранговой корреляции были выявлены высокие степени взаимосвязей;

3) земельные участки как объекты наблюдения являются уникальными, то есть принцип воспроизводимости опыта наблюдения также не соблюден.

Данные обстоятельства свидетельствуют о невозможности применения для построения статистических моделей кадастровой стоимости городских земельных участков аппарата корреляционно-регрессионного анализа.

Исходя из вышеизложенного, предлагается вернуться к экспертно-аналитической составляющей кадастровой оценки земельных участков малых и средних городов РФ с внесенными изменениями в Методику, учитывающими наличие существующих взаимосвязей между оценочными показателями кадастровой стоимости городских земель. В частности, предлагается заменить Метод анализа иерархий, используемый в Методике государственной кадастровой оценке земель поселений 2002 года для расчета весов

оценочных показателей кадастровой стоимости городских земель, на Метод сетевых структур.

Литература

1. Методика государственной кадастровой оценки земель поселений: утверждена приказом Федеральной службой земельного кадастра России от 17.10.2002г. № П/337.
2. Методические указания по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов: утверждены приказом Минэкономразвития России от 15.02.2007г. №39.
3. Технические рекомендации по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов: утверждены приказом Роснедвижимости от 29.06.2007г. №П/0152

Специфика оценки и управления эколого-экономическим риском на горном предприятии Хабаровского края

Липина Я.С.

Студент

Тихоокеанский Государственный Университет, Хабаровск, Россия

E-mail: yanulya777@mail.ru

Длительная эксплуатация рудных месторождений на Дальнем Востоке способствовала интенсивному загрязнению экосистем. Кроме того, в результате перестройки экономики многие горнодобывающие предприятия не подвергались реконструкции и техническому перевооружению, что способствовало увеличению риска нежелательного изменения объектов окружающей среды. Наибольшую опасность представляет аварийное загрязнение природных систем. Их разрушение наносит не только убытки горнопромышленному комплексу, но и связано с угрозой жизни людей. В связи с этим целью исследования является оценка и разработка механизма управления эколого-экономическим риском на горном предприятии Хабаровского края. Исходя из цели, сформулированы следующие задачи: 1. Проанализировать и обобщить литературные данные по названной проблеме; 2. Дать классификацию источников экологического риска деятельности горного предприятия; 3. Провести систематизацию методов оценки составляющих эколого-экономического риска для горного предприятия; 4. Структурировать процедуры оценки экономического ущерба здоровью населения горняцкого поселка от загрязнения окружающей среды и обосновать индикаторы эколого-экономического риска; 5. Разработать методические подходы и рекомендации по оценке и управлению эколого-экономическим риском для горного объекта. Методологической основой исследований явился диалектический метод с использованием системно-структурного межпредметного подхода, позволяющий рассматривать категорию «риск деятельности промышленного предприятия» как целостное явление, находящееся в тесной взаимосвязи с внутренними процессами развития его экономики. Анализ литературных источников показал, что вопросы оценки и управления эколого-экономическим риском в процессе освоения недр в Хабаровском крае практически не изучены. На основе собранной информации, обобщения опыта проведения экологического аудита о деятельности горного предприятия и его влиянии на экосистемы, оценке ее степени и величине ущерба от инженерных и технологических аварий выявлены основные источники создания кризисных ситуаций на горных предприятиях. Для объективной оценки потенциальной опасности воздействия горных технологий на экосистемы, здоровье населения, экономические ресурсы предложен интегральный подход, учитывающий идентификацию всех возможных источников риска, их анализ и определение приоритетности. Разработаны основные принципы формирования эколого-экономического риска и управления им. Сделан вывод о том, что количественная оценка эколого-экономического риска основана на: созданной нами модели риска, базирующейся на построении и последующем расчете модели влияния негативных факторов на человека и окружающую среду, необходимости учета природно-климатических условий, прогнозе заболеваемости населения, анализе вероятности безопасного функционирования горного

предприятия. В докладе представлены разработанные этапы управления эколого-экономическим риском на горном предприятии, предусматривающие комплексное (в том числе экологическое) страхование.

Литература

1. Карлин Л.Н., Абрамов В.М. (2006). Управление энвиронментальными и экологическими рисками. Санкт-Петербург:РГГМУ
- 2.Реймерс Н.Ф.(1999). Экология. М.: ИНФРА-М.

Некоторые итоги исследования рынка плодоовощной продукции Узбекистана.

Максудов А.Ш.

Аспирант

*Наманганский инженерно-экономический институт,
экономический факультет, Наманган, Узбекистан*

E-mail: maksudov_alisher@mail.ru

Рынок плодоовощной продукции является совокупностью социально-экономических отношений между её производителями, заготовщиками, переработчиками, оптовыми и розничными фирмами, а также конечными её потребителями.

Особенность рынка плодоовощной продукции состоит в том, что он имеет не только экономическое, но и больше всего социальное значение, так как именно в этой отрасли формируется база продовольствия и вместе с ней основа для обеспечения здорового образа жизни населения.

В Узбекистане проведены глубокие преобразования в сельскохозяйственном секторе экономики и, в частности, в плодоовощном подкомплексе, созданы юридические основы для нормального функционирования фермерских и дехканских хозяйств. Фермеры обеспечиваются льготными кредитами и налажена система обеспечения их ГСМ, минеральными удобрениями, средствами защиты от сельхозвредителей.

В результате, из года в год увеличивается производство (табл.1) плодоовощной продукции и повышается их урожайность.

Таблица 1. Валовой сбор и урожайность отдельных сельхозкультур

	Ед.изм.	2003	2005	2007	2009 (прогноз)
Плоды и ягоды					
Валовой сбор	тыс. тонн	765,8	959,3	1270,0	1403,2
Урожайность	ц/га	52,5	62,3	76,6	82,0
Виноград					
Валовой сбор	тыс. тонн	401,5	641,6	878,9	899,4
Урожайность	ц/га	41,3	64,7	85,2	87,0
ОВОЩИ					
Валовой сбор	тыс. тонн	3301,4	3517,5	4691,9	5330,6

Урожайность	ц/га	200,9	215,8	228,4	245,0
Картофель					
Валовой сбор	тыс. тонн	834,4	924,2	1189,0	1400,0
Урожайность	ц/га	152,5	170,3	184,1	200,0
Бахчевые					
Валовой сбор	тыс. тонн	587,3	615,3	840,9	1037,6
Урожайность	ц/га	141,4	144,5	184,6	200,0

Указ Президента Республики «О мерах по оптимизации посевных площадей и увеличению производства продовольственных культур» от 20 октября 2008 года открывает новые возможности для повышения эффективности деятельности фермерских и дехканских хозяйств.

Исходя из этого указа, была проведена широкомасштабная, вместе с тем достаточно тщательная работа по оптимизации размеров их земельных участков с учетом их отраслевой специализации, плотности размещения населения в тех или иных районах страны.

В результате этой работы размеры отведенного участка земель каждого фермерского хозяйства в плодоовощеводстве выросли с 10,0 га до 24,7 га.

Президент Республики И.А.Каримов, касаясь важнейших приоритетов экономической программы на 2009 год, отметил: «...ключевая задача программы – это реализация мер по ускоренному развитию на селе промышленного производства и строительства, создание компактных предприятий по переработке плодоовощной и животноводческой продукции, оснащенных современной техникой и технологиями.

Задача ставится шире – за счет увеличения производства сельскохозяйственной продукции создать мощную сырьевую базу и широкое поле деятельности для формирования на селе новых, современных перерабатывающих предприятий, оснащенных компактными технологиями. Такие производства должны быть созданы в каждой области, районе и селе...».

На наш взгляд, мероприятия по увеличению производства плодоовощной продукции должны иметь под собой научную основу по дальнейшему совершенствованию механизма функционирования рынка плодоовощной продукции.

Выращенный урожай плодоовощной продукции на пути доставки от поля до розничной сети проходит очень сложный этап согласования между производителями, заготовителями, переработчиками, оптовыми и розничными субъектами рынка. Необходимо разработать научно-методическую основу рыночных отношений, маркетинговых стратегий и менеджмента, начиная от агротехнических приёмов выращивания плодоовощной продукции и кончая доведением её до конечного потребителя,

Правительство Узбекистана проводит настойчивый курс на то, чтобы земля обрела своего настоящего хозяина. Начатый курс продолжается и развивается, однако, ожидаемого изобилия сельхозпродуктов на рынке, сопровождаемого, если не снижением, то хотя бы стабилизацией цен, не видно. Почему?

Всё дело в том, что выделение земли дехканину, не означает автоматического увеличения производства. К сожалению этого не происходит потому, что нет гарантии сбыта, нет конкретных заказов. А без этого никто не станет увеличивать

производственные затраты (покупать семена и удобрения, обрабатывать почву и т.п.), тем более, что транспортные расходы неимоверно подорожали, а вывоз продукции за пределы республики сопряжен с оформлением ряда документов, плохо известных дехканину.

В таком случае стимулирование производства сельхозпродукции не будет давать желаемого результата. Нужно в первую очередь решить проблему сбыта. Но каким образом осуществить это?

Был изучен опыт России, Польши и Украины в этом направлении. Одним из основных уроков, которые дают нам примеры успешного производства и маркетинга плодоовощной продукции в этих странах, есть то, что узбекские производители смогут конкурировать на международном рынке, если они будут применять весь современный опыт и будут вводить эффективные новейшие технологии (в частности, выращивание ранней и поздней качественной продукции, капельное орошение и т.п.). Чтобы обеспечить дальнейшее развитие стабильного рынка возрастающего производства плодоовощной продукции в Узбекистане, следует развивать логистику (упаковывание, хранение, транспортировка и маркетинг). Сотрудничество с ведущими производителями может стать важным фактором для узбекских производителей и участников рынка с точки зрения обмена рыночной информацией. Вместе с тем Россия и другие страны Европы представляют собой один из самых привлекательных рынков для узбекских производителей на пути достижения экономической эффективности.

Литература

1. Пугач И.Л. (2008) Вопросы улучшения сырьевой базы плодоовощной перерабатывающей промышленности Узбекистана // Экономика Узбекистана. Т.
2. www.jahonnews.uz (ИА "Жахон").
3. www.lol.org.ua («Агроогляд: овощи и фрукты»).
4. www.stat.uz (Госкомстат Республики Узбекистан).

Проблемы страхования сбережений в СКПК

Нечай Алексей Дмитриевич

студент

Волгоградская академия государственной службы, Волгоград, Россия

E-mail: leha204vags@mail.ru

До настоящего времени на федеральном уровне не решён вопрос страхования сбережений сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (далее-СКПК). Это связано главным образом с тем, что законодательно не решён вопрос о правовом статусе СКПК, а соответственно о направлениях государственного регулирования их деятельности как некоммерческих финансовых институтов, установления различных нормативов пруденциального надзора. Система страхования вкладов действует только для частных вкладов и в строго определённых размерах. Кроме того, оно действует только в том случае, если банк теряет лицензию вследствие неплатёжеспособности.

Институционально-правовая структура кооперативной страховой организации должна ориентироваться на модель страховой системы немецких кооперативных банков, то есть строиться «снизу-вверх»: базой являются региональные страховые организации, к которым поступают страховые взносы СКК, а федеральная организация страхования выполняет задачу балансирования средств страхования по определённым правилам на случай, если средств регионального страхового фонда недостаточно. Для этой цели фонд должен располагать частью поступлений из регионов. Децентрализованная двухуровневая страховая структура будет способствовать сохранению необходимой доступности страховой организации и мер по осуществлению страхования и реализации мер по осуществлению страхования различных уровней кооперативной системы. В данной работе приведена схема институционального устройства страховых кооперативных организаций

В настоящее время региональные структуры СКПК находятся на разных ступенях развития. Поэтому сначала необходимо объединить несколько регионов в один общий фонд страхования, пока развитие кредитных кооперативов в каждом из них не позволит иметь свой собственный страховой фонд. Основным критерием в определении размера страховых взносов должна являться оценка финансового положения и класса риска СКПК, которые рассмотрены в данной работе. СКПК с более высокой степенью риска своей деятельности будут обязаны платить взносы, кооперативы с меньшей степенью риска. Степень риска деятельности кооператива связана с эффективностью деятельности его членов- сельских товаропроизводителей, то есть в конечном итоге зависит от таких показателей, как урожайность зерновых или прирост мясной и молочной продукции.

К эффективному институциональному устройству кооперативной организации, обеспечивающему страховую защиту, относятся эффективная кооперативная система анализа и мониторинга деятельности СКПК, регулярный контроль кооперативов аудиторской организацией, включение СКПК в перечень организаций, попадающих под государственный контроль, отлаженная внутренняя система контроля и менеджмента рисков. От взаимодействия этих системных компонентов зависит функционирование организации страхования, и ещё больше способность функционирования системы кредитной кооперации в сельской местности.

Литература

1. О сельскохозяйственной кооперации. Федеральный закон от 11.06.2003 г. №73-ФЗ// Правовая система КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС [Электронный ресурс].
2. Козенко З.Н. Сельская кредитная потребительская кооперация: теория, опыт, тенденции развития.- Волгоград: Изд-во ВГСХА, 2001.- 119 с.
3. Козенко З.Н., Коробейников Д.А., Коробейникова О.М. Современная сельскохозяйственная кредитная кооперация: тенденции, риски, ориентиры.-Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003.- 265 с.
4. www.pano-ovs.ru- сайт Поволжской Ассоциации некоммерческих организаций.
5. www.ruralcredit.ru- сайт Союза сельских кредитных кооперативов.
6. www.iru.de- International Raiffeisen Union.

Расчет потребности в тракторах с помощью нормативов

Османов Н.М.

Аспирант

Ставропольский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

nagimu@gmail.com

На протяжении последних 50-ти лет министерствами сельского хозяйства (как страны, так и регионов), научно-исследовательскими институтами разрабатывались и уточнялись различные нормативы потребности в технике. В основном потребность рассчитывалась в количественном выражении тракторов и машин советского производства. В настоящее время в связи с появлением на рынке огромного количества различных марок как отечественных, так и зарубежных производителей использование условных эталонных единиц является обязательным.

Нами были проведены опросы 19-ти хозяйств двух зон Ставропольского края. Из них были выбраны 5 хозяйств, с наиболее типичными для края характеристиками: ЗАО «Победа» Красногвардейского района, СПК колхоз имени Ворошилова Труновского района, СПК колхоз «Верхнедубовский» Шпаковского района, СПК колхоз «Новомарьевский» Шпаковского района, СПК колхоз «Нива» Петровского района.

Исходя из показателей общероссийского норматива[4] общая потребность в сельскохозяйственных тракторах для Ставропольского края должна составлять 20,2 условных эталонных трактора на 1000 га пашни. Для приведенных хозяйств обеспеченность тракторами от нормативной составила: для ЗАО «Победа» - примерно

29%, для колхоза им. Ворошилова – 58%, для колхоза «Верхнедубовский» - около 41%, для колхоза «Новомарьевский» - около 53%, для колхоза «Нива» - около 29%.

Но практически все сельскохозяйственные предприятия не испытывают недостатка в технике и проводят все тракторные работы в агротехнические сроки.

Поэтому методику формирования нормативов потребности АПК в технике на наш взгляд следует пересмотреть с учетом следующих принципов:

необходимо уменьшить величину каждой зоны, тем самым увеличив их количество. Это даст более точную характеристику нормативного показателя для выбранной зоны;

в каждой зоне для хозяйств того или иного производственного направления определяется модельное хозяйство – сельскохозяйственное предприятие с характерными для предприятий этого направления размерами, структурой посевных площадей и условиями производства. Рассчитывается масштабный коэффициент, характеризующий соотношение между общей площадью хозяйств данного производственного направления в выбранной зоне и площадью модельного хозяйства;

необходимо принять во внимание весь годовой цикл сельскохозяйственных работ, их взаимную увязку по срокам, темпам и объемам выполнения, вводить в расчет все технологически допустимые и технически возможные виды сельскохозяйственных агрегатов для каждой работы, учитывать влияние сроков выполнения работ на потери продукции. [3]

так как определение нормативной потребности техники производится для огромного числа зон, то неизбежно в расчетах будет присутствовать большое количество номенклатуры средств механизации. Поэтому для расчета оптимального состава модельного хозяйства каждой зоны требуются специальные экономико-математические методы реализованные на ЭВМ.

В хозяйствах же, при расчете нормативной потребности в технических средствах, помимо приведения всех тракторов и машин к условным эталонным, необходимо также учесть и возрастной состав техники.

Так степень обеспеченности тракторами рассчитывается по следующей формуле:

$$\varepsilon = \frac{1000n}{n_N S} \quad (1)$$

где n - количество условных эталонных тракторов в хозяйстве; n_N - нормативная потребность, усл. эт. тракторов на 1000 га; S - площадь пашни хозяйства.

Однако в хозяйствах всегда имеются тракторы старых выпусков и разных сроков эксплуатации, а нормативы устанавливаются, как правило, для находящихся на производстве прогрессивных марок с более высокой производительностью [1].

Годовая наработка тракторов с увеличением срока службы снижается вследствие уменьшения коэффициента технической готовности. Также, с поступлением новых, более производительных тракторов сокращается нагрузка на старые.

Так, годовая наработка трактора t -го года эксплуатации (W_t) рассчитывается по формуле [1]:

$$W_t = W_0 - \sum_{i=0}^{t-1} \Delta W_i = W_0(1 - \omega_t) = W_0 K_T \quad (2)$$

где W_0 - годовая наработка нового трактора; ΔW_i - потеря производительности за t -тый год; ω_t - относительные потери годовой наработки; K_T - коэффициент, учитывающий потери годовой наработки трактора, с увеличением срока его службы.

Таким образом каждый трактор класса j можно привести к новому с помощью формулы:

$$n'_j = \sum_{t=0}^{t-1} n_{jt} K_{Tjt} \quad (3)$$

где n_{jt} - фактическое количество тракторов j -го класса t -го года эксплуатации; $t=0, 1.. t_{\max}$; K_{Tjt} - коэффициент приведения по годовой наработке тракторов старых выпусков к новым тракторам этого же класса.

Тогда степень обеспеченности тракторного парка, с учетом наработки техники, может быть определена следующим образом:

$$\varepsilon = \frac{1000 \sum_{j=1}^r n'_j}{n_N S} \quad (4)$$

где r – число классов тракторов в парке хозяйства.

Сельские товаропроизводители в настоящее время стараются провести все работы как можно быстрее, увеличивая продолжительность рабочего времени. И это дает экономически положительные результаты.

Поэтому для разработки нормативов, на наш взгляд, следует руководствоваться вышеизложенными предложениями.

Литература

1. Баранский, А.Н. Расчет потребности в тракторах / А.Н. Баранский, Е.Г. Родов // Механизация и электрификация сельского хозяйства, 1971, №4, стр. 32-33
2. Зангиев, А.А. Эксплуатация машинно-тракторного парка: учеб. пособие для студентов средн. проф. учеб. заведений / А.А. Зангиев, А.В. Шпилько, А.Г. Левшин. – М.: «КолосС», 2003. – 320 с.
3. Мининзон, В.И. Определение потребности сельскохозяйственного производства в средствах механизации / В.И. Мининзон, С.Г. Стопалов // Механизация и электрификация сельского хозяйства, 1970, №9, стр. 2-3
4. Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства. Нормативы потребности АПК в технике для растениеводства и животноводства. – Москва, 2003.

Организационно-правовые проблемы рационального использования и охраны земель природно-заповедного фонда в Украине

Покидько И.В.

Аспирантка

Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, факультет землеустройства, Киев, Украина

E-mail: pokydko@gmail.com

Согласно законодательства Украины, природно-заповедный фонд (далее – ПЗФ) составляют участки суши и водного пространства, природные комплексы и объекты, имеющие особую природоохранную, научную, эстетичную, рекреационную и другую ценность и выделенные с целью сохранения природного разнообразия ландшафтов, генофонда животного и растительного мира, поддержание общего экологического баланса и обеспечение фонового мониторинга окружающей природной среды. В связи с этим ПЗФ охраняется как национальное достояние, относительно которого устанавливается особый режим охраны, воспроизводства и использования.

К землям природно-заповедного фонда относятся как природные территории и объекты (природные заповедники, национальные природные парки, биосферные заповедники, региональные ландшафтные парки, заказники, памятники природы, заповедные урочища), так и искусственно созданные объекты (ботанические сады, дендрологические парки, зоологические парки, парки-памятники садово-паркового искусства).

На сегодня, проблема сохранения объектов ПЗФ приобрела в Украине чрезвычайную остроту. В частности, до сих пор не определены и не закреплены в установленном законодательством порядке границы подавляющего большинства объектов ПЗФ, не разрабатывается документация по землеустройству относительно упорядочения и организации их территории.

На землях ПЗФ законодательством запрещена любая деятельность, отрицательно влияющая или способная отрицательно повлиять на состояние природных и историко-культурных комплексов и объектов, а также препятствующая их использованию по целевому назначению. При этом, повсеместное отсутствие правоустанавливающих документов на земли ПЗФ не позволяет однозначно зафиксировать их правовой режим и, соответственно, осуществлять эффективный государственный и общественный контроль за сохранностью объектов ПЗФ, предотвратить изъятие для использования в целях, не связанных с охраной природы.

Проведенные нами исследования показали, что сохранение территорий и объектов природно-заповедного фонда в современных условиях может быть обеспечено лишь путем реализации комплекса следующих мероприятий организационно-правового характера:

1) установление заповедного режима территорий и его закрепление при регистрации имущественных прав на земельные участки;

2) организация систематических наблюдений за состоянием заповедных природных комплексов и объектов, в первую очередь с применением средств дистанционного зондирования Земли;

3) дальнейшее углубление комплексных исследований, имеющих своей целью разработку научных основ сохранения и эффективного использования объектов ПЗФ;

4) обеспечение действенного государственного и общественного контроля за соблюдением требований по охране территорий и объектов природно-заповедного фонда во время осуществления хозяйственной, управленческой и другой деятельности, а также при разработке проектной и проектно-планировочной документации, землеустройстве, лесоустройстве, проведение экологических экспертиз;

5) внедрение экономических механизмов стимулирования охраны объектов ПЗФ, возмещение потерь собственников земли и землепользователей, связанных с установлением природоохранных ограничений в использовании земель;

6) осуществление государственного надзора за соблюдением режима охраны и использования ПЗФ;

7) усиление ответственности за нарушение режима охраны и использования объектов ПЗФ, а также за уничтожение и повреждение заповедных природных комплексов и объектов;

8) развитие межгосударственного и, в первую очередь, трансграничного сотрудничества в сфере охраны объектов ПЗФ;

В настоящее время в Украине сформирована достаточно развитая законодательная база в вопросах обеспечения рационального использования и охраны земель ПЗФ. Кроме того, Украина приняла на себя ряд международных обязательств в этой сфере. Но, не смотря на это, положения законодательных актов зачастую не конкретизированы на уровне стандартов, норм и правил выполнения работ по землеустройству, не установлены однозначные требования к составу и содержанию соответствующей проектной документации. Не разработанными в достаточной мере остаются методические основы оценки экономической эффективности организации территорий ПЗФ.

В таких условиях, важной задачей наших исследований становится обоснование и разработка методических основ организации земель ПЗФ в Украине с учетом проведенной земельной реформы и превалирования частной собственности на землю.

Нуждаются в дополнительном изучении методические основы возмещения ущерба вследствие установления охранных зон и охранных обязательств вокруг объектов ПЗФ, а также организационно-правовые и экономические основы выкупа земельных участков

частной собственности для создания новых или расширение существующих природоохранных территорий.

Литература

1. Закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины» от 16.06.1992 № 2456- XII // Ведомости Верховной Рады Украины от 25.08.1992 – 1992 г., № 34, статья 502.
2. Земельный кодекс Украины от 25.10.2001 № 2768-III // Ведомости Верховной Рады Украины от 25.01.2002 – 2002 г., № 3, статья 27.
3. Указ Президента Украины от 21.11.2005 № 1643/2005 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 29 июня 2005 года «О состоянии соблюдения требований законодательства и мероприятия по повышению эффективности государственной политики в сфере регулирования земельных отношений, использование и охраны земель» // Официальный вестник Украины от 07.12.2005 – 2005 г., № 47, стр. 47, статья 2943, код акта 34370/2005.
4. Третяк А.М., Бабминдра Д.И. Земельные ресурсы Украины и их использование. – К.: Центр земельной реформы в Украине, 2003. – 143 с.
5. Разработка Общегосударственной программы использования и охраны земель: Отчет о НИР (III этап) // ГП «Главный научно-исследовательский и проектный институт землеустройства»; № госрегистрации 0104U000569. – К., 2004. – 45 с.

Построение системы индикаторов устойчивого развития региона (на примере Красноярского края)

Пыжжев А.И.⁶

Младший научный сотрудник

Сибирский федеральный университет,

Институт экономики, управления и природопользования, Красноярск, Россия

E-mail: pyanist@ya.ru

В настоящее время в мире активно идет разработка критериев и индикаторов устойчивого развития, необходимость в разработке которых была отмечена уже в 1992 г. в «Повестке дня на XXI век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Этим занимаются ведущие международные организации: ООН, Всемирный Банк, Организация стран экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская комиссия, Научный комитет по проблемам окружающей среды (SCOPE) и др.

Системы индикаторов устойчивого развития разрабатываются не только на глобальном уровне, но и на уровне стран и их административно-территориальных субъектов. Мы в данной работе сосредоточимся именно на региональном уровне и рассмотрим устойчивое развитие территории на примере Красноярского края.

Исследования, посвященные разработке систем индикаторов устойчивого развития, проводились как за рубежом (для различных стран), так и в нашей стране (для некоторых субъектов РФ). Известно, что подобные системы были построены для Франции, Италии и Великобритании (Hope and Parker, 1995), Нидерландов (Den Butter and van der Eyden, 1998), Испании (Gallego, 2005), Тайваня (Wu, 1998) и др. стран. В России были сформированы оригинальные системы индикаторов устойчивого развития для Томской, Воронежской, Кемеровской и Самарской областей, г. Москвы, Чувашской Республики (Бобылев, 2007; Мекуш, Перфильева, 2004).

Если исходить из формулировки цели устойчивого развития как необходимости обеспечить такой уровень экономического роста, который позволит сократить интенсивность загрязнения окружающей среды и увеличить общественное благосостояние, то все индикаторы устойчивого развития могут быть поделены на две

⁶ Автор выражает благодарность профессору, д-ру экон. наук Зандер Е.В. за помощь в подготовке тезисов.

крупных категории. Первая будет характеризовать состояние окружающей среды, вторая — уровень и темп экономического развития территории. Экономический рост могут описывать многочисленные показатели: валовой продукт территории и его динамика, оборот организаций и темп его роста, численность населения и проч. Характеристика состояния окружающей среды также не может быть осуществлена при помощи какого-то одного показателя, поскольку она является многокомпонентной, и ее компоненты, в свою очередь, достаточно разнородны. В этой связи, представляется актуальной разработка двух подсистем индикаторов устойчивого развития: подсистемы индикаторов экономического роста и подсистемы индикаторов качества окружающей среды.

В качестве методологической основы разработки системы индикаторов качества окружающей среды была использована система «тема — подтема — индикатор», предложенная Комиссией по устойчивому развитию ООН (Indicators of Sustainable Development, 1994). Соответствующие показатели, зарегистрированные статистическими органами Правительства Красноярского края, были отобраны и классифицированы по темам и подтемам отдельно для городов и районов края.

Уровни индикаторов для каждого города/района ранжировались, а затем каждый ранг был нормализован и далее соизмерен в шкале значений от 0 до 10. При этом предполагалось, что условно «наилучший» ранг имеет территория с наибольшим значением показателя. «Наилучшими» в показателях блока качества окружающей среды считаются уровни соответствующего индикатора, которые обеспечивают более благоприятное состояние среды, чем все остальные. Тот же термин в показателях экономического блока приписывался таким значениям индикаторов, которые сопровождаются максимальными уровнями показателей экономического роста.

Полученные значения агрегировались в индекс качества окружающей среды и индекс экономического развития соответственно.

Построение эконометрических моделей влияния индекса экономического развития на уровни различных индикаторов качества окружающей среды позволило выявить взаимосвязь между интенсивностью экономического роста и «позитивной» динамикой изменения индикаторов качества окружающей среды территории и, как следствие, о выполнении целевых установок концепции устойчивого развития для каждого из муниципальных образований Красноярского края.

Таким образом, результатом данного исследования является формирование системы индикаторов устойчивого развития Красноярского края для всех входящих в него муниципальных образований. Данная система позволит не только оценить текущее состояние окружающей среды и экономики на каждой территории, но и сформировать перечень предложений по реализации концепции устойчивого развития.

Литература

1. Бобылев С. Н. (2007) Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, ЦЭПР.
2. Мекуш Г. Е, Перфильева Е. В. (2004) Индикаторы устойчивого развития Кемеровской области. — Новокузнецк: РОО «ИнЭКА», 2004.
3. Den Butter, F. A. G., and van der Eyden, J. A. C. (1998). A Pilot Index for Environmental Policy in the Netherlands // *Energy Policy* 26 (2), pp. 95–101.
4. Gallego, I. (2005) The Use of Economic, Social and Environmental Indicators as a Measure of Sustainable Development in Spain // *Corporate Social Responsibility and Environmental Management* 13, pp. 78–97.
5. Hope, C., and Parker, J. (1995). Environmental Indices for France, Italy and the UK // *Ecological Economics* 5, pp. 13–19.
6. Indicators of Sustainable Development. (1994). UN Department for Policy Coordination and Sustainable Development.
7. Wu, P.-I. (1998). Economic Development and Environmental Quality: Evidence from Taiwan // *Asian Economic Journal* Vol. 12 No. 4, pp. 395–412.

8. <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/> (Повестка дня на XXI век, принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию)

Управление эколого-экономическими системами Пензенского региона

Рубан И.И.

Студентка 4 курса Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Институт экономики и менеджмента, Пенза, Россия

E – mail: irinaru0504@yandex.ru

В последние годы на международном уровне широко обсуждается концепция устойчивого развития, направленная на создание новой глобальной этики и экономики экологического развития. Для отечественной науки и практики сейчас важным вопросом также является разработка национальных программ эколого-экономического регулирования, на основе эффективного использования всего спектра экономических и административных методов обеспечения эколого-экономического равновесия и устойчивого развития. С учетом вышеизложенного актуальность данной работы определяется, во-первых, ее направленностью на решение важнейшей теоретико-методологической проблемы экономической теории, связанной с эволюцией эколого-экономических отношений, с основными тенденциями и противоречиями, характеризующими современный этап их функционирования, с научным анализом особенностей общественного развития в условиях проявления экономического и экологического кризисов. Во-вторых, актуальность данного научного исследования проявляется в необходимости обобщить имеющиеся теоретические подходы и разработать собственные концептуальные основы устойчивого развития эколого-экономической системы, что позволяет по-иному посмотреть на проблемы формирования и использования экономического потенциала, проанализировать противоречия и степень эффективности процессов воспроизводства природно-сырьевых и трудовых ресурсов современного общества, а также предложить практические направления совершенствования методов государственного регулирования эколого-экономических отношений исходя из проведенного научного анализа, накопленного отечественного и зарубежного опыта.

Итак, экологическую обстановку, сложившуюся на территории Пензенского региона, можно считать относительно благополучной, однако это не означает отсутствия проблем в сфере природопользования. В связи с географическим положением области в центре европейской части России и высоким качеством почв для региона характерна высокая распаханность. Природные экосистемы на этих территориях полностью замелены агроэкосистемами, что в итоге существенно сказывается на состоянии биоразнообразия. Не лучше обстоит дело с лесными сообществами. Хотя леса составляют около 21% территории региона, большая их часть представляет собой вырубки различной стадии восстановления и лесные культуры [2, с. 223].

Также, необходимо отметить, что на территории Пензенского региона отсутствуют значительные водные артерии. Озера на территории региона, в основном, представлены старицами, количество и водные запасы которых незначительны. Высокая же распаханность территории, интенсивное сельское хозяйство, промышленность и коммунальное хозяйство городов и населения создают слишком большую антропогенную нагрузку на маловодные экосистемы. Наблюдается диспропорция между водными ресурсами региона и антропогенной нагрузкой.

Остро для Пензенского региона стоит проблема обеспечения экологической безопасности обращения с отходами производства и потребления. Согласно статистическим данным на территории региона накоплено более 1134 тыс. т. токсичных отходов производства. При этом ежегодно образуется вновь порядка 360 тыс. т. токсичных отходов, из которых на долю чрезвычайно и высоко опасных отходов

приходится 1,3%. В последние годы уровень использования токсичных отходов увеличился на 13,1% [1, с. 240].

Кроме того, одной из крайне важных проблем для региона является обеспечение населения г. Пензы и районов области доброкачественной питьевой водой. Решение данной проблемы необходимо для сохранения здоровья, улучшения условий деятельности и повышения уровня жизни населения. В Пензенской области используется небезопасная в токсикологическом отношении технология водоподготовки на основе хлорирования воды молекулярным хлором. Системы водопроводов требуют реконструкции в санитарном отношении.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что в Пензенском регионе существует много проблем, каждая из которых по-своему влияет на эколого-экономическое состояние области. Опираясь на эти и другие проблемы, необходимо разработать мероприятия, способствующие улучшению эколого-экономического состояния Пензенского региона.

Указанные задачи предусматривают реализацию ряда мероприятий:

Создать реестр природных ресурсов края (водных, минеральных, энергетических, растительного и животного мира, лесных, почвенных) как составной части региональной геоинформационной системы.

Рассматривать параметры состояния окружающей среды как внутренние в процессе проектирования производственных объектов, законодательно закрепить это требования для реализуемых в крае инвестиционных проектов.

Перейти к долгосрочной аренде лесных участков.

Организовать проведение межрегиональных и международных конференций, круглых столов и форумов по вопросам рационального природопользования с участием представителей науки, региональной власти и бизнеса.

Разработать краевую программу геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы на долгосрочную перспективу.

Провести исследование: потока отходов в настоящем и будущем, возможностей по сокращению вырабатываемых отходов, потребностей и возможностей предприятий региона по их сортировке, переработке и утилизации.

Организовать строительство и реконструкцию полигонов, шламохранилищ и других объектов организованного размещения отходов с учетом перспективных потребностей экономической системы региона.

Обеспечить разработку комплекса мер, направленных на повышение эффективности системы утилизации (захоронения) неперерабатываемых отходов.

Разработать (усовершенствовать) нормативно-правовые документы, регламентирующие порядок обращения с отходами на территории края, использование отходов в качестве вторичного сырья, применения соответствующих методов контроля за образованием и размещением неперерабатываемых отходов.

Разработать комплексные программы и различные проекты в сфере энерго- и ресурсосбережения и природоохранной деятельности на территории Пензенского края.

Таким образом, можно отметить, что предложенный механизм мероприятий в полной мере может поспособствовать улучшению эколого-экономического состояния Пензенского региона.

Литература

1. Эколого-экономические проблемы России и ее регионов. Учебное пособие для студентов экономических вузов. Под общей ред. проф., д-ра, геогр.н. В.Г. Глушковой – М.: Московский Лицей, 2003. – 304с.
2. Экономика окружающей среды и природных ресурсов. Вводный курс: Учебное пособие / Под ред. А.А. Голуба, Г.В.Сафонова. – М.: ГУВШЭ, 2003. – 268с.

Территориальное развитие:

баланс экономического роста и экологических ограничений

Старцева Ю.И.⁷

Аспирант

Сибирский федеральный университет,

Институт экономики, управления и природопользования, Красноярск, Россия

YliaStar@yandex.ru

Проблемы рационального природопользования и охраны окружающей среды приобретают все большую значимость в современном мире. С точки зрения концепции устойчивого развития, которой в настоящее время придерживается мировое сообщество, именно сохранность качества территории как среды обитания человека является основным фактором, ограничивающим экономическое развитие территорий. В этой связи возникает необходимость учета экологических последствий интенсивного промышленного развития и оценки возможного ущерба, наносимого окружающей среде при освоении природных ресурсов.

Настоящее исследование посвящено выявлению зависимости эколого-экономического состояния территории от интенсивности ее промышленного освоения с целью формирования оптимизационной модели качества окружающей среды. В качестве целевой функции предполагается использовать эконометрическую зависимость экономического роста территории (EG (economic growth) – величина, учитывающая экономические, социальные и инфраструктурные характеристики территории (Y_m)) от ряда параметров (X_n), характеризующих уровень развития видов экономической деятельности, представленных на территории. Для формирования адекватной целевой функции конкретной территории (Красноярского края) были проанализированы как опыт международных организаций, так и результаты частных исследований (отечественных и зарубежных) в области разработки моделей оценки качества окружающей среды. В качестве ограничений в данном случае целесообразно рассматривать, во-первых, естественные ограничения по запасам (N_k) природных ресурсов (R_k), которые доступны для разработки, потенциальные затраты на разработку месторождений (C_m) указанных природных ресурсов; во-вторых, экологические ограничения развития производства (B_p), являющиеся, по сути, не естественными, но теми, которые необходимо учитывать для того, чтобы территория не потеряла свою ценность как среда обитания человека. По мнению автора, экологические ограничения экономического развития территории необходимо рассматривать не только в статичном состоянии, но и в динамике. Под статичным экологическим ограничением ED (environmental damage) понимается накопленный экологический ущерб на территории, т.е. различные характеристики воздуха, воды и почвы с точки зрения содержания в них загрязняющих веществ. Не вызывает сомнений, что основным фактором, оказывающим влияние на экологические ограничения, являются выбросы промышленных предприятий (e_{pj}). Причем, принимая во внимание тот факт, что парниковые газы (которые также присутствуют в числе прочих выбросов промышленных предприятий) не оказывают прямого негативного влияния на человека и экосистемы в месте их выброса, нужно рассматривать деятельность предприятий не только в пределах анализируемой территории, но и, как минимум, соседних территорий. Следовательно, возникает необходимость оценки вклада каждого предприятия в суммарные выбросы конкретного загрязнителя на территории и разработки комплекса мероприятий, способствующих использованию таких технологий, которые позволят минимизировать экологические риски производства.

⁷ Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Зандер Е.В. за помощь в подготовке тезисов.

Автором предложена модель качества окружающей среды следующего вида:

$$EG = EG(X_1, X_2, \dots, X_n)$$

$$\begin{cases} R_k \leq N_k \\ C_k \leq A_k \\ ED_p(e_{p1}, e_{p2}, \dots, e_{pj}) \leq B_p \end{cases}, \quad (1)$$

где EG (economic growth) – функция экономического роста; ED (environmental damage) – функция накопленного экологического ущерба территории от p -го загрязняющего вещества; A_k – экономически целесообразные затраты для достигнутого уровня экономического роста территории; B_p – максимально возможный уровень содержания загрязняющих веществ в окружающей среде, при котором территория остается благоприятной для проживания населения; $X_n, R_k, N_k, C_k, e_{pj}$ – см. ранее.

Необходимо отметить, что экономические, социальные и инфраструктурные характеристики территории (Y_m) агрегируются в единую величину EG после применения к отобраным для анализа показателям процедуры нормализации, осуществляемой по следующей формуле:

$$N_{m(n)} = \frac{N_i}{N_\Sigma} * 10, \quad (2)$$

где $N_{m(n)}$ - нормализованный показатель $Y_m(X_n)$; N_i – количество лет, для которых значения показателя хуже, чем для i -го года; N_Σ – количество лет в рассматриваемом временном интервале.

Построение целевой функции осуществляется на основе нормализованных показателей EG и X_n , предварительно приведенных с помощью специального математического преобразования рангов к виду, позволяющему осуществлять адекватное моделирование.

Преобразование рангов выполняется по следующей формуле:

$$EG'(X'_n) = \log\left(\frac{N_{m(n)} - 1/3}{N - N_{m(n)} + 2/3}\right), \quad (3)$$

где $EG'(X'_n)$ – модифицированный нормализованный показатель EG (X_n); $N=10$ – максимальное значение нормализованного показателя.

Результаты данного исследования представляют интерес для территориальных органов управления в части выработки рекомендаций относительно уровня и темпов промышленного развития, оптимальных как с точки зрения обеспечения экономического роста территории, так и качества среды территории с позиции накапливаемого экологического ущерба.

Литература

1. Зандер Е.В. Лесной комплекс территории: объект интенсивного промышленного освоения и регулятор углеродного баланса / Е.В. Зандер, Ю.И. Старцева, Е.В. Инюхина. А.И. Пыжев // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. (в печати)
2. Старцева Ю.И. Экологические ограничения конкурентоспособности промышленных компаний (на примере Красноярского края) / Ю.И. Старцева // Современный российский менеджмент: состояние, перспективы, развитие. Материалы X Международной научно-методической конференции, Пенза. – 2009. (в печати)
3. Siebert, Horst. Economics of the environment: Theory and Policy. Sixth edition. – Berlin: Springer. - 2004.- pp 340.

Современное состояние клеточного звероводства и пути его развития (на примере Республики Саха (Якутия))

Тарасова Татьяна Николаевна

студент

Финансово-экономический институт

Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова

Республика Саха (Якутия)

Robert-06@mail.ru

Клеточное пушное звероводство является национальной отраслью Республики Саха (Якутия), частью самобытной культуры коренных народов Севера. Основная цель – увеличение пушной продукции для пошива теплой одежды в суровых климатических условиях. Важно и то, что звероводство имеет социальное значение, особенно для северных улусов, где оно призвано способствовать повышению занятости и материальной обеспеченности членов семей охотников, рыбаков и оленеводов.

Клеточное звероводство в настоящее время находится в состоянии экономического и организационного кризиса. Анализ данных поголовья клеточных пушных зверей в динамике за период с 1991 по 2006 показывает, что если в 1991 г. в республике насчитывалось 15575 голов, то в 2006 году их осталось всего лишь 4412 голов, что почти в 3,5 раза меньше. По состоянию на 1 января 2009 года в республике насчитывается 3360 голов клеточных зверей, в том числе серебристо-черных лисиц – 2460, голубых песцов – 660, норки – 100, енотовидных собак – 100, соболя – 100.

Одной из основных причин, приведших к такому положению в отрасли, является состояние кормовой базы. Пушное звероводство - отрасль сезонная. Шкурки пользуются спросом только с сентября по январь, а самые большие расходы на корма - в летний период. Цены на корма выросли более, чем в три раза, при том, что цены на меховое сырье - на 80 - 90%, поэтому в структуре себестоимости шкурки затраты на прокорм в среднем по хозяйствам достигают 70 процентов. Кроме того, значительно ухудшилось качество кормов. Сократилось производство субпродуктов на мясокомбинатах, так как мясокомбинаты работают, в основном, на импортном сырье. Но не менее существенными являются следующие причины: снятие государством с себя ответственности за финансово-экономический результат работы отрасли, недостаточно эффективный уровень менеджмента в звероводческих хозяйствах; недостаточная ветеринарная защита; свертывание научно-исследовательских программ в отрасли и ухудшение качества подготовки звероводов в высших учебных заведениях; отсутствие единой общественной организации, отстаивающей интересы звероводов.

Для решения вышеупомянутых причин Министерством сельского хозяйства РФ разработана программа «Развитие звероводства до 2010», включенная в приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса». Основными мероприятиями являются: субсидирование расходов бюджетов субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм), формирование кормовой базы, повышение продуктивности пушных зверей и снижение затрат на производство единицы продукции звероводства.

В рамках реализации государственной целевой программы социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2007-2011гг. осуществляется подпрограмма «Развитие клеточного звероводства». Президентская программа предусматривает меры по восстановлению клеточного звероводства. Приоритетным направлением развития звероводства будет разведение клеточной пушнины, имеющих повышенный спрос потребителей: лисицы, песца, норки, соболя, енотовидной собаки. Для этого будут приняты следующие меры:

- для укрепления материально-технической базы отрасли планируется строительство 1 зверофермы с софинансированием из средств республиканского бюджета в размере до 50% от стоимости строительства;
- оптимизация зонального размещения звероферм и видов пушных зверей в зависимости от наличия кормовой базы, климатических условий и рыночного спроса на продукцию клеточного звероводства;
- создание республиканского питомника-рассадника пушных зверей при Покровской звероферме ОАО ФАПК «Сахабулт»;
- организация поставок племенного молодняка на основе лизинга;
- организация системы доращивания полученного в базовых хозяйствах приплода клеточных зверей в хозяйствах, личных подворьях, имеющих возможность их содержания с последующей реализацией или собственного использования;
- стабилизация кормовой базы на основе местного и завозного сырья;
- привлечение льготного кредитования на строительство и модернизацию звероферм;
- организация поставок техники, оборудования для звероводческих хозяйств на условиях договора лизинга;
- обеспечение медикаментами.

Таким образом, к сроку окончания реализации данной программы в положении традиционной отрасли произойдут значительные изменения. По плану к концу 2011 года поголовье скота по сравнению с 2009 будет оставаться в стабильности – 3360 голов, что составляет 64,6% к 2006 году.

Литература

1. Программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2007-2011 годы. – Якутск, 2007. – 240с.
2. сайт www.minagro.ru
3. сайт www.gks.ru

Земельно-ипотечное кредитование в РФ

Утебова Айгуль Рашидовна

аспирант

Финансовая академия при Правительстве РФ

Кафедра «Денежно-кредитные отношения и Банки», Москва, Россия

E-mail: utebova_a@mail.ru

Несмотря на кризисные явления на мировых финансовых рынках банковский сектор РФ остается кредитно-ориентированным. Следя за тенденциями рынка банки стремятся внедрить немало инновационных технологий и услуг в последнее время. И в расширении линейки кредитных продуктов именно ипотечное кредитование под залог земельных участков сельскохозяйственного назначения может стать источником конкурентного преимущества банка на рынке. Это обуславливается также и тем, что доля сделок в данной отрасли ничтожна мала по сравнению с другими отраслями реального сектора экономики. По состоянию на 2008 год доля кредитных вложений в сельское хозяйство составила всего лишь 7%.

Ипотека земельных участков имеет богатую историю и земельные банки играли значительную роль в развитии кредитной системы как в дореволюционной России, так и на Западе. В современной России с включением земли в экономический оборот и развитием предпринимательской инициативы в аграрном секторе начинают складываться предпосылки для развития системы кредитования под залог земли.

Несмотря на существование одновременной ипотеки земельного участка при ипотеке предприятия, очень важно развитие земельно-ипотечного кредитования как самостоятельного направления, экономическая роль которого заключается в следующем:

- создание и привлечение дополнительных средств для поддержания и развития материального производства;
- обеспечение оборота и перераспределения имущества, в том числе переход земельных участков от неэффективных собственников к эффективным;
- создание и функционирование институтов вторичного рынка земельно-ипотечных кредитов.

Ипотека земельных участков – разновидность залога, служащего обеспечением исполнения обязательства по кредиту, полученному владельцем участка. Особенности земельно-ипотечного кредитования в сельском хозяйстве определяются такими специфическими чертами как сезонность и циклический характер отрасли, природно-экономические и климатические условия, неравномерность объемов реализации продукции и поступления выручки, уникальность самого объекта залога – земли.

Для эффективного функционирования ипотечного сельскохозяйственного кредитования основополагающим является формирование инфраструктуры, включающей следующие организации:

- банки и небанковские организации, предоставляющие кредиты и займы под ипотеку земель сельскохозяйственного назначения, ипотечные агенты;
- землеустроительные организации, осуществляющие межевание и формирование земельных участков;
- органы, осуществляющие юридическое сопровождение сделок ипотеки, а также разрешение земельных споров (органы юстиции, нотариат, регистрационные службы);
- независимые организации (оценочные, риэлтерские, страховые).

Результаты исследования показали, что специфичность земельной ипотеки в сельском хозяйстве требует комплексного подхода к механизму кредитования, учитывающего интересы всех участников процесса и включающего в себя следующие этапы:

- предварительную оценку потенциального заемщика и определение целевого характера кредита. Целями ипотечного сельскохозяйственного кредитования могут быть приобретение земельного участка для ведения сельхозпроизводства, инвестирование в развитие сельскохозяйственного производства;
- оценку финансового состояния заемщика и залога, когда важно понять текущую ситуацию предприятия на основе соответствующей системы финансовых коэффициентов, перспективы его дальнейшего развития на основе прогноза денежных потоков, идентификацию и управление рисками;
- гибкую процедуру предоставления кредита, предусматривающую, например, открытие кредитной линии, дифференциацию выплат процентов по кредиту в силу сезонности и дальнейшее ведение кредитного дела;
- формирование и аккумулирование пула закладных ипотечным агентством с последующим рефинансированием земельно-ипотечных кредитов путем эмиссии ипотечных ценных бумаг и размещения облигаций.

В рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» разработкой системы земельно-ипотечного кредитования, наращиванием его объемов и расширением клиентуры занимается ОАО «Россельхозбанк», который предложил всем российским банкам принять участие в реализации данного проекта и готов осуществлять выкуп закладных. По состоянию на 1 января 2008 года площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 23,6% всего земельного фонда страны, что указывает на огромный потенциал залогового фонда для принятия в обеспечение земельно-ипотечных кредитов. В будущем возможно вовлечение в оборот муниципальных и государственных земель, составляющих 92,3% земельного фонда и за счет которых осуществляется около 90 % всех сделок на земельном рынке путем передачи их в аренду.

В развитии земельно-ипотечного кредитования, что подтверждается и опытом развитых стран, очень важно активное участие государства как в оказании

институциональной и технической поддержки, так и в осуществлении поддержки ипотечных кредиторов.

Литература

1. Проблемы развития системы земельно-ипотечного кредитования в России (по материалам заседания круглого стола) (2008)//Деньги и кредит, №8.
2. Хлыстун В.Н. (2007). Земельно-ипотечное кредитование: состояние и перспективы//Агро-кредит, №10.
3. www.mcx.ru (Министерство сельского хозяйства Российской Федерации)

Теоретико-методологические основы исследования эколого-экономического ущерба здоровью населения в системе экологической безопасности

Ходова А.В.⁸

Аспирант

*Южный федеральный университет,
экономический факультет, Ростов-на-Дону, Россия*

E-mail: hodova@list.ru

В настоящее время в различных слоях общества очень много говорится об экологической безопасности, включая ежегодное проведение дней защиты от экологической опасности. Парадокс заключается в том, что до сегодняшнего дня не определено понятие экологической безопасности и методология ее создания. Попытаемся провести анализ данной проблемы более детально.

В настоящее время в словарях, работах и документах сформулировано несколько определений экологической безопасности. Одно из первых дано в словаре И.И. Дедю (Экологический энциклопедический словарь, 1989): экологическая безопасность - это «любая деятельность человека, исключая вредное воздействие на окружающую среду». Безопасность, конечно, не деятельность; в качестве деятельности можно определить обеспечение безопасности. Краткость дефиниции И.И. Дедю оставляет нераскрытыми некоторые важные аспекты экологической безопасности.

Более обширное определение понятия «экологическая безопасность» приведено у Н.Ф. Реймерса (Природопользование, 1990): «1) совокупность действий, состояний и процессов, прямо или косвенно не приводящих к жизненно важным ущербам (или угрозам таких ущербов), наносимым природной среде, отдельным людям и человечеству; 2) комплекс состояний, явлений и действий, обеспечивающий экологический баланс на Земле и в любых ее регионах на уровне, к которому физически, социально-экономически, технологически и политически готово (может без серьезного ущерба адаптироваться) человечество. Экологическая безопасность может быть рассмотрена в глобальных, региональных, локальных и условно точечных рамках, в том числе в пределах государств и их любых подразделений. Фактически же она характеризует экосистемы различного иерархического ранга - от биогеоценоза (агро-, урбоценоза) до биосферы в целом. Экологическая безопасность ограничена временными рамками и размахом производимых акций: кратковременное воздействие может быть относительно безопасным, а длительное - опасным, изменение в локальных рамках почти безобидным, а широкомасштабное - фатальным. Сила воздействия иногда может не иметь решающего значения - для многих факторов (например, воздействие некоторых пестицидов, биологических агентов), практически нет нижнего безопасного предела концентрации (ПДК - предельно допустимая концентрация равна нулю), особенно при большой длительности воздействия (могут не реагировать живущие поколения, но страдать их потомки)».

⁸ Автор выражает признательность профессору, д.э.н. Анопченко Т.Ю. за помощь в подготовке тезисов.

Л. Кристоферсон (Kristoferson, 1995) считает, что экологическая безопасность (environment security) «может быть определена в рамках трех размерностей: 1) устойчивое развитие и использование ресурсов; 2) охрана окружающей среды в традиционном узком смысле слова - поддержание чистоты воздуха, чистоты воды, незагрязненной почвы и т.д.; 3) минимизация риска, например, в связи с крупномасштабной индустриализацией и использованием технологий, которые могут быть очень опасными в случае инцидентов, как это бывает в ядерной и химической промышленности».

В сериальном издании «Безопасность России», в томе «Словарь терминов и определений» (1999) экологическая безопасность определена следующим образом: «Состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства, а также окружающей природной среды от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на них; положение, при котором отсутствует угроза нанесения ущерба природной среде и здоровью населения. В настоящее время в качестве критериев экологической безопасности используются «предельно допустимые концентрации» (ПДК) и «предельно допустимые выбросы и сбросы» (ПДВ и ПДС). Критерии экологической безопасности по отношению к окружающей среде частично определены только для некоторых природных сред, а критерии по допустимым пределам использования природной среды для народнохозяйственных нужд не определены. В качестве методов регулирования используется плата за ресурсы и плата за земли».

В другом томе издания «Безопасность России» - «Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы» (1999) приведено следующее определение: экологическая безопасность - «...приемлемая на данном этапе социально-экономического развития степень защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства, мирового сообщества от последствий и угроз, которые обусловлены негативными изменениями (деградацией) окружающей среды, возникающими в результате антропогенного и природного воздействия на нее. Приемлемая степень защищенности означает максимально возможный уровень экобезопасности, который реально может быть обеспечен государством (обществом) на определенном этапе своего социально-экономического развития. Объекты экологической безопасности — социэкосистемы «социум - окружающая среда» различного уровня: глобального, национального, регионального, местного, уровня хозяйствующего субъекта, индивидуального уровня». Это определение сформулировано А.И. Муравых (Философия экологической безопасности, 1997).

Большинство приведенных выше определений экологической безопасности (Н.Ф. Реймерса, Л. Кристоферсона, А.И. Муравых) подчеркивают разнообразие систем, к которым относится это понятие: от всего мира до конкретного человека (мировое сообщество, союзы государств, государства, административные единицы внутри государства, отрасли хозяйства, отдельные предприятия, группы людей, отдельные индивиды).

В рамках понятия «национальная безопасность» экологическую безопасность следует определить, как способность государства контролировать, снижать и устранять экологические опасности разного масштаба, выявленные и оцененные научными методами, для обеспечения благосостояния общества и здоровья людей, политической, экономической и социальной стабильности.

На основе рассмотренных определений предлагается следующая формулировка экологической безопасности:

Экологическая безопасность — способность государства контролировать, снижать и устранять экологические опасности разного масштаба, выявленные и оцененные научными методами, для обеспечения благосостояния общества и здоровья людей, политической, экономической и социальной стабильности.

Литература

1. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Словарь терминов и определений. М: МГФ «Знание», 1999. 368 с
2. Медоуз ДХ., МедоузД.Л., Рандерс Й. За пределами роста. М.: Прогресс, 2004. 304 с

3. Муравых А.И. Философия экологической безопасности. М.: Изд-во Российск. акад. гос. службы при Президенте России, 2007. 180 с

Валовой внутренний продукт: рыночная и экологическая составляющие

Черкасова Е.В.

Аспирант экономического факультета

Ставропольский государственный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: helen16092007@yandex.ru

Интеграция показателей окружающей среды в национальные счета способствовала расширению понятия природных активов. При этом система национальных счетов в России не всегда адекватно отражает истощение природных ресурсов и разрушение биосферы, что отражается в неточностях при расчете ВВП. Очень часто затраты на борьбу с загрязнением окружающей среды включаются в региональные и национальные бюджеты со знаком «плюс». Данная проблема обусловлена переводом экологических платежей в налоговые доходы бюджета.

На сегодняшнем этапе необходимо развить СНС, которая учитывала бы расходы и доходы, связанные с охраной окружающей среды. При этом надо иметь в виду, что расходы на восстановление окружающей среды, зачастую способствуют росту инфляции национальных доходов, поэтому возмещение ущерба окружающей среде в текущие национальные счета не включается. Следовательно, итоговые расчеты ВВП, как правило, искажены, так как последствия воздействия на окружающую среду (такие как загрязнения), не учитываются в составе макроэкономического показателя.

Объединение экологических показателей в систему национального учета в экономике развитых стран предполагает исчисление ВВП, скорректированного на негативные изменения окружающей среды и истощение природных ресурсов. Итоговая оценка ВВП в России не отражает последствия воздействия на окружающую среду. Поэтому важным моментом при расчете «реального» ВВП является очищение его от «грязных» затрат, пересмотр экономических концепций и показателей экологизации, а также оптимизация расходов и доходов, связанных с природоохранной деятельностью.

В настоящее время ситуация такова, что чем больше предприятий будут внедрять экологический менеджмент, соответствующий международным стандартам, тем «чище» будет показатель ВВП данной страны.

Повышение заинтересованности предприятий региона (страны) в реализации экологических программ может быть достигнуто только при эффективном и «прозрачном» использовании средств от вводимых мероприятий.

Литература

1. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. (2003) Межрегиональные сопоставления ВРП в Российской Федерации: методологические подходы и экспериментальные расчеты // Вопросы статистики. №2.
2. Иноземцева С.А. (2007) Моделирование оптимальных налоговых платежей за загрязнение окружающей среды // Финансы и кредит. №7.
3. Перунин В.В. (2006) Плата за негативное воздействие на окружающую среду в 2006 году // Финансы. №4.
4. Папенков К.В. (2003) Экономические проблемы природопользования на рубеже XXI века / Под ред. К.В. Папенкова. М.: ТЕИС.
5. Рябушкин Б.Т. (2002) Национальные счета и экономические балансы: Практикум: уч. пособие. М.: Финансы и статистика.
6. Шим Д., Сигел Д. (1996) Методы управления стоимостью и анализ затрат. М.: Финансы и статистика.

Разработка и внедрение системы экологического менеджмента в лесной отрасли

(на примере ООО «Синдинское лесозаготовительное предприятие»)

Ющенко А.О.⁹

студентка

Хабаровская государственная академия экономики и права, факультет «Аудитор»,

г. Хабаровск, Россия

E-mail: alisa.yushchenko@gmail.com

В настоящее время в Российской Федерации проводится реконструкция законодательной базы, системы управления лесной отраслью. Новый Лесной кодекс РФ постулирует принципы устойчивого управления лесными ресурсами, в том числе сохранения биологического разнообразия лесов.

Анализ состояния лесов в Российской Федерации показал, что их достаточно высокий процент отнесен к группе особо охраняемых территорий. Однако перспективам использования механизмов Киотского протокола, включая Проекты Совместного Осуществления (ПСО), на предприятиях лесной отрасли уделяется недостаточно внимания. Международные и внутрисударственные усилия по регулированию и поощрению устойчивого лесопользования не могут обеспечить успешной реализации данной стратегии без привлечения предприятий лесного комплекса.

В настоящее время, методология экологического менеджмента определена в ряде международных и национальных стандартов, таких как EMAS, BS 7750, IS 310, CSA Z750-94-A, ISO 14000. Тем не менее, на большинстве отечественных предприятий в настоящий момент лесопользование рассматривается лишь в экономических категориях, как процесс выращивания деловой древесины и её использования посредством рубок и последующей переработки.

Данные тенденции хорошо иллюстрируют актуальность проблемы внедрения и использования экологического менеджмента как элемента системы управления на предприятиях лесной промышленности РФ.

Целью данного исследования являлась оценка существующей системы охраны окружающей среды и управления лесными ресурсами на предприятиях лесной отрасли на примере ООО «Синдинское лесозаготовительное предприятие», разработка и внедрение системы экологического менеджмента, определение перспектив ее эффективного использования.

Объектом исследования выступило ООО «Синдинское лесозаготовительное предприятие», одно из крупнейших предприятий лесной отрасли Хабаровского края. Основными видами деятельности предприятия являются лесозаготовка и переработка леса, лесовосстановление, охрана и защита лесов, торговые операции, в том числе внешнеэкономического характера.

Для достижения поставленной цели были поставлены и выполнены следующие задачи:

1. Определена и систематизирована теоретическая основа для внедрения системы экологического менеджмента на предприятии;
2. Проведен анализ существующей системы охраны окружающей среды и управления лесными ресурсами на ООО «Синдинское лесозаготовительное предприятие»;
3. Разработана система экологического менеджмента, пути ее внедрения;
4. Проведен анализ перспектив дальнейшего развития ООО «Синдинское лесозаготовительное предприятие» при эффективном использовании системы экологического менеджмента.

⁹ Автор выражает признательность преподавателю кафедры «Экономического анализа и Аудита» Новоселовой Т.О. за помощь в подготовке тезисов.

В ходе исследования автором была разработана **анкета** по анализу существующей системы охраны окружающей среды, основанная на стандарте серии ГОСТ Р ИСО 14004-98, учитывающая уникальные особенности предприятия. На основе обработки ее данных были вынесены рекомендации по необходимой системе экологического менеджмента для ООО «Синдинское лесозаготовительное предприятие», возможностям его внедрения.

Автором было установлено, что на момент исследования система управления окружающей средой на предприятии имела поверхностный характер, ставящий главной целью соответствие производственного процесса требованиям нормативно-правовых актов и правильный расчет платы за негативное воздействие на окружающую среду. На предприятии отсутствовала система экологического менеджмента как отдельный элемент управления.

На основе собранных данных автором была выполнена работа по следующим направлениям:

- Распределены функции и механизмы взаимодействия различных подразделений ООО «Синдинское лесозаготовительное предприятие» в системе экологического менеджмента.
- Разработана и утверждена экологическая политика.
- Разработана программа экологического менеджмента на 2009-2010гг, которая включила целевые и плановые экологические показатели, схемы документооборота, планы контроля и анализа проводимых мероприятий.
- Анализ внедрения системы экологического менеджмента на ООО «Синдинское лесозаготовительное предприятие» показал, что эта система позволяет:
- снизить количество отходов, повысить эффективность потребления ресурсов – от 5 до 12% в зависимости от вида ресурса; способствовать оздоровлению окружающей среды, повышению качества жизни в регионе.
- повысить конкурентоспособность предприятия, в особенности на внешнем рынке.

Предложенная система экологического менеджмента может быть использована и на других предприятиях лесной отрасли.

В заключении следует подчеркнуть, что экологический менеджмент на предприятиях лесной отрасли России является перспективной стратегией управления, обеспечивающих их конкурентоспособность. Однако, введение полноценной системы экологического менеджмента, включающей программы устойчивого лесопользования, является трудновыполнимой задачей для большинства предприятий. Такие системы требуют значительных капитальных вложений, а экономический эффект от их использования становится очевидным лишь в долгосрочной перспективе.

Для более полного использования преимуществ экологического менеджмента предприятиям лесной промышленности необходимо сотрудничество с неправительственными организациями, участие в программах, реализуемых на государственном уровне (подобных ПСО). Данные меры позволят предприятиям не только привлечь дополнительные финансовые, но и информационные ресурсы.

Литература

1. Главинская В.Т. (2005) Экологический менеджмент и устойчивое развитие// Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, №2.
2. Harris, Jonathan M. (2006) Environmental and Natural Resource Economics. A contemporary Approach. Second Edition// Global Development and Environment Institute, Tufts University.
3. <http://best-stroy.ru/gost/r90/1627/> Государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 14004-98. Системы управления окружающей средой.